

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Председатель ГАК,
профессор

_____ Ф.И.О.

**КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

диссертация

на соискание степени Магистра по направлению 030100 – «Философия»
основанная образовательная программа – «Философия политики и права»

Выполнил:

студент

Асадов Андрей Гусейнович

_____ (подпись)

Научный руководитель:

профессор,

доктор философских наук,

Осипов Игорь Дмитриевич

_____ (подпись)

Рецензент:

профессор,

доктор исторических наук

Погодин Сергей Николаевич

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016 г.

Оглавление

Введение.	3
Глава 1. Концепция правовой монархии Б.Н. Чичерина.	19
Глава 2. Концепции конституционной монархии в русской философии политики и права начала XX века.	35
2.1. Концепция конституционно-правового государства В.М. Гессена.	35
2.2. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского.	46
2.3. Концепция конституционной монархии М.М. Ковалевского.	52
Глава 3. Концепции социально-правового государства русских мыслителей на рубеже XIX–XX вв.	59
3.1. Критерии социально-правового государства Б.А. Кистяковского.	60
3.2. Общественный идеал и право на достойное существование человека в философии П.И. Новгородцева.	75
3.3. Идея христианской политики В.С. Соловьева.	81
Заключение.	86
Список источников и литературы.	91

Введение.

В диссертации исследуются процессы теоретического обоснования, формирования и развития идей и различных концепций правовой государственности России, которые были выдвинуты видными отечественными мыслителями, философами, правоведами во второй половине XIX – начале XX вв. С целью выявления философского, исторического и правового содержания сложного исторического процесса в работе рассматриваются теоретические труды, наиболее полно выражающие взгляды российских ученых по указанной проблематике. В последнее время концептуальные подходы к изучению вопросов правового государства рассматривались большей частью с формально-юридических позиций.

Тем более важным представляется комплексное философское исследование понятий, концепций, взглядов, позволяющее установить и проанализировать междисциплинарные научные связи, проследить развитие идей правовой и социально-правовой государственности. Изучение формирования и развития концепций правового государства в России во второй половине XIX – начале XX вв. представляет собой неразрывную в единстве связь социально-философского и сравнительно-исторического методов. Социально-философский метод позволяет исследовать специфические аспекты формирования и развития концептуальных идей, понятий, категорий, показывает их взаимную связь в процессе осуществления и развития политической жизни российского государства. Сравнительно-исторический метод показывает, что российские идеи становления правового государства является частью мировых исторических знаний, что позволяет учитывать специфику их развития и проследить логическую связь с идеями западноевропейских мыслителей. Совокупность указанных методов позволяет выявить в исследовании внутреннюю логику понимания, развития и преемственности в становлении отечественной философско-правовой мысли. Спецификой российского политического процесса является невозможность прямого следования западноевропейским

классическим идеям политического и конституционного устройства общества, и, следовательно, копирования европейских концепций правового государства без учета российских политических и национальных традиций. Так, исследователь Рац М.В., занимающийся вопросами политической философии, отмечал: «Что бы мы не делали, а от своей истории и культуры нам не уйти, «путь» все равно будет «особым», хотим мы этого или нет»¹. В широком смысле понятие «концепции правового государства» может рассматриваться как определенный феномен в сфере развития философско-правовых, политических идей общества и государства, его политической системы и институтов власти, в признании и закреплении прав и свобод человека и гражданина, верховенством права и морали. Такое понимание генезиса концепций правового государства связано с принципом разделения властей, принципами конституционализма и парламентаризма, а также признанием со стороны государства субъективных и объективных гражданских прав. Сюда же следует отнести формирование принципов, определяющих меру свободы индивидов, благодаря которой сохраняется необходимый в государстве уровень общественного порядка. Все это позволяет в рамках закона и всеобщего диалога сформировать в обществе гражданский консенсус без которого невозможно стабильное развитие. Идея права и справедливости теперь обретают реальные очертания, утверждая тем самым в государстве свободу личности и идею государственного порядка, которые приобретают правовой смысл. В России, по замечанию некоторых исследователей, специфическая особенность понимания свободы заключалась в «конкретном сочетании социальной правды и социальной воли у разных общественных групп и слоев».² Философско-политические концепции формирования и развития правового государства выходят далеко за пределы исключительно правовой идеологии либерализма XIX – XX вв, и при этом они представляют собой сложный комплекс философских, правовых

¹ Рац М.В. К концепции открытого общества в современной России // Вопросы философии. 1999., №22, С.24.

² Козловский В.В., Уткин А.М., Федорова В.Г., Модернизация от равенства к свободе. СПбГУ, 1995, С.58.

и социальных идей, которые являются отражением конкретно-исторической политической реальности, ценностных ориентиров общества, выражают социально-политические взгляды и нравственные устои общества.

Рассматривая вклад отечественных мыслителей, идеи которых рассматриваются в данном исследовании, следует отметить, что формирование концепций правового государства тесно связано, прежде всего, с процессами реформирования российского общества, его модернизацией, временные рамки которых предшествуют исследуемому периоду. Например, в начале XIX в. философско-правовые идеи преобразования общества были выдвинуты М.М. Сперанским в концепции «Истинной монархии». Политическая философия Сперанского представляет собой «самодержавный либерализм, гибко сочетающий характерные особенности политического менталитета эпохи феодализма и специфические черты политической культуры периода буржуазной модернизации. Важнейшая проблема развития личности и общественного управления решалась Сперанским как проблема активации личной самостоятельности под началом верховной власти, а создание правового государства мыслилось как следствие просвещения народа»¹. По своему содержанию концепция истинной монархии Сперанского фактически была первым грандиозным планом реформирования и модернизации политического устройства России. Концепцию Сперанского можно смело назвать проектом правового государства, в котором рационально сочетались принципы конституционализма, разделения властей и демократии. Мыслитель полагал вполне возможным соединение гражданского общества и абсолютизма, самодержавия и закона, правового регулирования общественных отношений, сочетание свободы личности и сословной иерархии.

К отличительным чертам формирования и развития концепций правового государства следует отнести сочетание различных передовых политических и правовых идей с традиционной христианской религиозной

¹ Осипов И.Д. Философия политики и права в России., СПб, 2014., С.55

культурой, нравственностью и народным сознанием. Также следует отметить, что концептуальное развитие идей правового государства проходило в условиях превалирующего влияния самодержавной государственной власти, отсутствия практического опыта парламентаризма, в результате чего и была сформирована сильная государственность, идея которой основывалась на силе самодержавия.

Источниками исследования являются теоретические труды философов, юристов, мыслителей Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского, В.М. Гессена, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, И.А. Покровского, М.М. Ковалевского и других русских исследователей. Особого внимания заслуживают оригинальные религиозно-нравственные идеи В.С. Соловьева, социальная христианская политика которого исследована в отдельной главе.

Идеи правовой государственности ведут свою историю со времен античной философии. Аристотель говорил, что «человек, по природе своей, - существо политическое»,¹ и по смыслу его правового учения о полисе, государстве, законах это означает, что человек по своей природе существо правовое. В отношении государственного строя, по мысли Аристотеля, лучшее его устройство зависит от надлежащего сочетания трех основных элементов, составляющих основу любого государства: законосовещательного органа, магистратуры и судебных органов. Философские идеи и правовые концепции мыслителей античности Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля, Полибия, Цицерона были развиты в трудах европейских мыслителей Средневековья и Нового времени.

В европейской философии политики и права Нового времени значительный интерес вызывает теория общественного договора, теоретиками которой являлись Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо. Рассматривая естественное, догосударственное состояние человеческого общества Т. Гоббс (1588-1679) показал в своем фундаментальном труде «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского», что

¹ Аристотель. Политика. кн. I. 1, 9, 1253a, 16.

постоянная «война всех против всех», отсутствие каких-либо гарантий личной безопасности и сохранения своего имущества вынуждают людей искать выход из этого сложного положения. Лучшим решением являлось заключение людьми между собой общественного договора, согласно которому часть своей свободы они передавали вождю, либо лучшему воину, группе лиц, которые, получив власть от людей, стали управлять ими. Так происходило первоначальное учреждение государства, в котором было необходимо обязательное подчинение индивидов, обладавших множеством различных волей, общей воле государства для того, чтобы исключить возможность возникновения вновь состояния общей войны. В обмен на передачу полномочий по управлению люди получали от созданного государства защиту и гарантии личной безопасности. Развивая свою теорию, Гоббс рассматривал монархию в качестве лучшей формы государственного правления.

В противоположность эгалитаристским взглядам Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) придерживался демократических взглядов на формирование государства. Развивая свою теорию общественного договора, он рассматривал концепцию народного самодержавия, которая была изложена в трактате «Об общественном договоре или принципы политического права». По мнению Руссо, народ является сувереном – носителем верховной власти, и находится выше государства, созданного в результате общественного договора. Народ может своей волей изменить и сам общественный договор. Государство же, в соответствии с теорией Руссо, в лице своего правительства – исполнительного органа, не является носителем суверенитета. В случае узурпации власти правительством граждане вольны лишить его своей поддержки и расторгнуть общественный договор, что неминуемо приведет общество к анархии и неповиновению граждан. Изменить такое положение в обществе насильственными мерами невозможно, выход из кризиса, устранение анархии, сохранение гражданского правопорядка можно найти исключительно путем поиска согласия среди людей и заключения нового

общественного договора, который восстанавливает нарушенный народный суверенитет.

Дальнейшее развитие европейской политической философии приводит в Новое время к появлению теории разделения властей. Прежде всего, значительный вклад в ее развитие внесли английский философ Джон Локк (1632–1704) и французский мыслитель Шарль-Луи Монтескье (1689–1755). Теория разделения властей получила значительное развитие в период европейских буржуазных революций, в сложную эпоху борьбы буржуазии с феодальным абсолютизмом. И не случайно, что именно во время английской буржуазной революции концепция разделения властей в понимании английского философа Джона Локка явилась реальным выражением идей нарождающейся буржуазии, стала популярной политической доктриной, которая позволила буржуазии обосновать свои претензии на власть. Локковская концепция разделения властей позволила рациональным образом организовать систему государственной власти, сделать эту власть более действенной, отвечающей новым вызовам времени, актуальным потребностям изменяющегося общества. Политические идеи Джона Локка были изложены в ряде его работ, в частности, в труде «Два трактата о правлении» – знаменитом исследовании по политической философии, который был издан в 1690 году. В этой работе Локк теоретически обосновал общеклассовые интересы буржуазии, выразившиеся в борьбе с феодальным абсолютизмом. Локк считал необходимым ограничить произвол абсолютистский политической власти, для чего, необходимо появление гражданского правления. «Ведь цель гражданского общества состоит в том, чтобы избегать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно возникают из того, что каждый человек является судьей в своем собственном деле»¹. Здесь важно не допустить сосредоточения всей власти в руках одних и тех же людей, которые обладают возможностью создавать законы и, как часто бывает, используют их для своей выгоды, что

¹ Локк Д. Два трактата о правлении. М., 2009. С. 276.

противоречит интересам всего общества. основополагающая идея концепции разделения властей Локка заключается в том, что для утверждения политической свободы, обеспечения законности и устранения злоупотребления власти со стороны какой-либо социальной группы, учреждения или отдельного лица необходимо разделение государственной власти на независимые ветви. Причем каждая из этих властей, является самостоятельной, независимой и взаимно сдерживающей друг друга. Реализация своих функций осуществляется властью посредством особой системы государственных учреждений в рамках правовых установлений. Классификация Локка различает три ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и федеративная (союзная). Такой способ разделения властей отражает специфику осуществляемых властью задач – принятие законов для общего блага всех граждан, исполнение законов и осуществление международных отношений с иностранными государствами.

По мнению Локка, законодательная власть, выражающая волю народа (сословий), должна быть отделена от других ветвей власти и отдана в руки многих лиц, надлежащим образом соединенных в собраниях – представительному органу (парламенту). Локк отмечал, что исполнительную и союзную власть очень трудно разделить, несмотря на различия в их содержании, так как такое разделение может привести к беспорядкам. И лучший выход, по мнению Локка, – верить обе эти власти монарху, который должен обладать так называемой «прерогативой», которая определяет полномочия монарха по охране общего блага в исключительных случаях, не требующих отлагательства. Подчеркивает английский философ и то, что монарх не может злоупотреблять своей прерогативой, которая сохраняется за ним и является правомерной только тогда, когда используется в интересах общего блага.

Третья власть – судебная – не выделяется Локком отдельно. Судебная власть является, по его мнению, составным элементом власти

исполнительной. При этом в отправлении правосудия народ должен принимать самое активное участие.

Путем рациональной организации государственной власти, что выражается в разделении властей, Локк стремится сформировать сложную политическую систему, сбалансированный механизм государственного устройства, который способен уравновесить власть правительства, вложив отдельные части её в различные руки, разделяя эту власть между королем и парламентом, иными словами – между старым дворянством и новой буржуазией. Исследуя принципы разделения государственной власти и механизмы взаимодействия различных её ветвей, Джон Локк рассматривает формы и способы их взаимодействия в сфере осуществления государственной власти и указывает на необходимость их взаимного сдерживания и уравнивания.

Государство, в котором провозглашаются постоянные законы, власть разделяется на независимые ветви и признаются неотчуждаемые права личности противопоставлено Локком деспотическому государству. Для борьбы с деспотизмом Локк выдвинул «доктрину законности сопротивления всяким незаконным проявлениям власти»¹, обоснование которой он выводил из идеи общественного договора и народного суверенитета, которые являются основой правовой государственности.

И. Кантом впервые в новоевропейской философии сформулирован категорический императив, в котором были развиты идеи европейского гуманизма, человеческой ценности и достоинства. Мыслитель показал неразрывную связь права и нравственности. В соответствии с максимой: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»², - определяется достойное отношение к другому, что накладывает глубокие личные обязательства на человека. Кантовская идея

¹ Локк Д. Избранные философские произведения. Т. II. М., 1960. С. 116.

² Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 270.

формального правового государства, которое создавалось во имя права и при верховенстве права, противопоставлялась идее государства всеобщего блага, которое основывалось на принципе патернализма, где подданные, находясь под отеческой властью государя, сами ничего не могли решать и должны были ожидать благоволения со стороны власти. Из рассуждений Канта следовало, в качестве принципа, что свободная личность должна самостоятельно стремиться к достойному существованию благодаря своим собственным активным действиям, следуя установленным в государстве законам и не нарушая их. Правовое государство не должно заботиться о благосостоянии своих граждан и опекать их, лишая собственной инициативы, напротив, создавая условия для достойного существования своих граждан, оно способствует тому, что люди сами смогут обеспечить себя самыми необходимыми жизненными потребностями. Но при этом государство, по мнению Канта, не только может, но и должно заниматься благотворительностью в отношении нуждающихся граждан.

«Государство – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам»¹ - отмечал немецкий философ. По его мнению, благо государства заключается в согласованности его устройства с правовыми принципами - к этому людей подводит разум посредством категорического императива. В сфере государственности требования категорического императива реализуются у Канта в виде правового государства, в котором власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Правовое государство в учении Канта представляет собой идеальную модель, которая является ценностным ориентиром в практической реализации правового устройства государства.

История развития идей и концепций правового государства представляет собой огромный опыт теоретических исследований и традиций в сфере правовой государственности и права. Исследование концептуальных

¹ Кант И. Соч. Т.4.Ч.II. С.233.

подходов в изучении вопросов устройства правового государства невозможно без определения его сущностных признаков и понятий.

Известный российский правовед, академик В. С. Нерсесянц в своих теоретических разработках проблематики правовой государственности выделял три важных взаимосвязанных компонента, определяющих понятие правового государства. К ним относятся гуманитарно-правовой, нормативно-правовой и институционально-правовой (организационно-властный) компоненты.

Гуманитарно-правовой компонент представляет собой признание и соблюдение со стороны государства неотчуждаемых прав человека.

Нормативно-правовой компонент определяется верховенством права и правовых законов.

Третий компонент, институционально-правовой, заключается в наличии надлежащей правовой организации системы государственной власти, включающей принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Для правового государства необходима надлежащая организация государственной власти, соответствующей требованиям правового закона, которая включает в себя разграничение функций и полномочий органов власти, определение порядка их взаимодействия. Принимаемые законы должны быть правовыми, должны соответствовать требованиям права, представляющего собой всеобщую форму, равную меру свободы граждан. Достижение этих целей возможно только в том случае, когда при создании, принятии и применении своих законов государство исходит из принципов права. Следовательно, в правовом государстве предполагается наличие взаимосвязи правовой формы организации политической власти, и верховенства права, безусловно признаются и защищаются права и свободы человека и гражданина.

В. С. Нерсесянц отмечает: «Правовое государство можно определить как правовую форму организации и деятельности публично-политической

власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права, носителями прав и свобод человека и гражданина»¹.

Заслуживают внимания взгляды В. Д. Зорькина на проблематику правового государства в постсоветской российской правовой науке.

В Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990г. был впервые провозглашен тезис о создании правового государства в России, получивший нормативно-правовое закрепление в Конституции РФ, принятой в 1993г. «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»².

В Конституции РФ принцип правового государства имеет фундаментальное значение в системе принципов конституционного строя нашего государства. В нем соединены институциональные и нормативно-правовые начала существующего конституционного порядка. По мнению В.Д. Зорькина: «Суть правового государства состоит в таком соединении силы с правом, которое обеспечивает власть права и право власти на всем пространстве действия Конституции РФ. Именно этот принцип лежит в основе и обуславливает правовое содержание каждой конституционно-правовой нормы, которая в той или иной мере является конкретизацией данного принципа применительно к соответствующей сфере государственной и общественной жизни»³.

Тем не менее, по мнению В.Д. Зорькина, в российской науке до сих пор не сложилось единство взглядов на принципиальные аспекты формирования правового государства и его сущностных признаков. Соответственно, нельзя говорить о существовании общепринятой научной доктрины правового государства.

«К числу таких сущностных признаков правового государства относятся следующие: 1) верховенство права (включая приоритет прав

¹ Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 2008. С.677.

² Конституция Российской Федерации. 1993., Гл.1., Ст.1.

³ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., С.51-52.

человека и верховенство правового закона); 2) народовластие и 3) разделение властей»¹ - заключает ученый.

В наше время в постиндустриальном обществе появляется в реальности социальное правовое государство, идеи которого нашли свои истоки еще в конце XIX – начале XX вв., когда русскими мыслителями В.С. Соловьевым и П.И. Новгородцевым была впервые выдвинута идея права человека на достойное существование. Реализация этого права была непосредственно связана с проведением социально-экономических реформ в государстве. Для разграничения понятий социального правового и правового государства следует рассматривать их в единстве. После второй мировой войны в развитых странах под влиянием социал-демократических идей складывалась политика, которая не только гарантировала своим гражданам различные права, включая свободу, безопасность и неприкосновенность собственности, но и обеспечивала социальные гарантии в сфере занятости, здравоохранения, образования. Все это способствовало повышению уровня благосостояния большинства граждан за счет собственной активной деятельности. Формальное признание государством экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина получило название «прав второго поколения», складывающихся в социально-правовом государстве. В перечень таких прав включались, как правило, право на охрану труда, защиту от безработицы, на отдых, на минимальную заработную плату, защиту семьи, на жилище, право на бесплатное (или доступное) образование и здравоохранение, право на социальное обеспечение по старости или инвалидности. Следует отметить, что многие социальные права человека начали признаваться в некоторых наиболее развитых странах уже в первой половине XX в. Существенное отличие «прав человека второго поколения» от «прав человека первого поколения», которые признаются в гражданском (индустриальном) обществе и представляют собой естественные и неотчуждаемые права и свободы гражданина и человека,

¹ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С.53.

состоит в том, что новое поколение прав обеспечивается реальной социальной политикой постиндустриального государства в результате перераспределения национального дохода.

Новое поколение прав человека, или социально-экономические права включаются в систему приоритетов правового государства наряду с его сущностными признаками, такими как создание государства на принципах верховенства права и разделения властей, формирование взаимной ответственности государства и личности. Для решения социальных функций государству необходимо упорядочить свои экономические отношения с целью преодоления резкого неравенства в обществе путем перераспределения национального дохода в интересах всего общества. Социальное реформирование является важным этапом развития правового государства, на котором возможно преодоление социальной дифференциации различных общественных слоев. Сегодня вопрос о социальных задачах государства сводится не только к политической, но и нравственной ответственности общества. Вполне обоснованно можно утверждать, что правовое государство в своем развитии неизбежно становится социальным.

«Поэтому правовое и социальное государство – это не антитезы, а диалектика развития государства, признающего приоритет прав человека и определяющего в соответствии с этим направление формы и методы деятельности. Становление социального государства – длительный процесс, очень сложный и противоречивый. Удерживать его в определенных правовых границах, не ущемляя свободы одних и не снимая ответственности за свою судьбу с других, помогают уже сформировавшиеся и вошедшие в реальную практику принципы правового государства. На их основе возможна дальнейшая гуманизация государства и общества»¹

В обобщенном виде, универсальное понятие правового государства соответствует следующим сущностными критериями:

¹ Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 2008., С.708.

1. Законодательно закреплено верховенство права, государство учреждено в соответствии с принципами конституционализма.
2. Государством признаются и соблюдаются неотъемлемые публичные и субъективные права и свободы личности, такие как неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, свобода вероисповедания, право свободного выбора места жительства, свобода передвижения и другие.
3. В сфере государственного управления установлена взаимная ответственность личности и государства.
4. Государственная власть должна быть разделена на три независимые ветви: законодательную, исполнительную и судебную.
5. Сформировано и реально существует гражданское общество, в котором реализуется право граждан на свободное участие в различных союзах и ассоциациях.
6. Законом закреплено участие граждан в управлении государством. Граждане наделены правом избирать и быть избранными посредством их участия в независимых прямых выборах в органы государственной власти при тайном голосовании.
7. Участие граждан в местном самоуправлении на основании закона.
8. Социальная ответственность государства перед обществом и гражданином реализуется посредством социальной политики государства.
9. Все правовые акты государства, включая конституцию, законы и подзаконные акты, по своему содержанию, процедуре принятия и порядку действия являются правовыми.

Выше отмечалось, что в разные исторические периоды времени институт прав человека в зависимости от развития и философского содержания идеи права воплощал в себе различные представления, которые выражались в юридически закрепленных правилах поведения и свободах.

Философское обоснование концепций правового государства представляет одну из актуальных научных проблем в русской философии

права. Отечественные мыслители показали взаимосвязь права и нравственности, утверждали идею нравственной обусловленности права.

Цель исследования состоит в проведении историко-философского анализа становления и развития концептуальных идей правовой государственности в отечественной философии права второй половины XIX – начала XX вв., выявление их теоретического содержания и структуры.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понимание идеи права в трудах русских мыслителей
- выявить теоретическое содержание различных концепций правовой государственности, их генезис и эволюцию.

- показать специфический характер обоснования различных концепций правового государства в русской философии права.

- раскрыть философские и ценностные основания отечественной философско-правовой мысли.

Методологическая основа исследования диссертационной работы опирается на комплексный философско-исторический анализ источников и литературы, позволяющий выявить становление и развитие концепций правового государства в отечественной философско-правовой мысли рубежа XIX-XX вв.

В качестве предмета исследования в диссертационной работе рассматриваются вопросы и проблемы философии политики и права.

Объектом научного исследования является становление и развитие различных концепций правового государства в России во второй половине XIX – начале XX века.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

В введении прослеживается генезис развития идей правовой государственности в европейской и русской философии права второй половины XIX – начала XX вв., дается определение правового государства и

указываются его сущностные признаки, показана его связь с социальным государством, ставятся цели и задачи настоящего исследования.

В каждой из глав исследования логически последовательно рассмотрены проблемы формирования и развития концепций российского правового государства в трудах видных отечественных мыслителей, философов, правоведов Б. Н. Чичерина, П. И. Новгородцева, В.М. Гессена, М.М. Ковалевского, Б.А. Кистяковского, С.А. Котляревского и В. С. Соловьева. Здесь же исследуются проблемы соотношения государства и личности, прав и свобод человека и гражданина, право на достойное существование; также рассматриваются вопросы конституционной государственности и парламентаризма, ограничения пределов вмешательства государства в жизнь гражданского общества, поиска общественного идеала и путей ненасильственного преобразования российского общества на основании справедливых и нравственных законов.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, выводы которого позволяют понять проблематику становления и развития концепций правового государства в России, переосмыслить и оценить уникальный исторический опыт реформирования политической системы российского государства на рубеже XIX – XX века.

Глава 1. Концепция правовой монархии Б. Н. Чичерина

Рассматривая теоретические основания концепций правового государства в русской философии, следует особо остановиться на научном наследии классика отечественной либерально-консервативной мысли, философа и юриста Бориса Николаевича Чичерина. Родился Б. Н. Чичерин в 1828 году в Тамбове в семье состоятельного помещика. Получил прекрасное

домашнее образование, еще в детстве выучил несколько европейских языков, мог в оригинале читать произведения Д. Г. Байрона, У. Шекспира, В. Скотта.

В юном возрасте ученый приобщился к русской поэзии и литературе, проявил интерес к истории. В это время сложились важные жизненные установки юного Бориса. В 1846 году Чичерин поступил в Московский государственный университет на юридический факультет, где читали лекции известные ученые К. Д. Кавелин, Т. Н. Грановский (ставший первым учителем ученого) и другие светила отечественной науки. В 1849 году Чичерин окончил университет и немного позже, в 1857 году блестяще защитил магистерскую диссертацию. В это же время им публикуется ряд злободневных статей: «Священный союз и австрийская политика», «Современные задачи русской жизни», «Восточный вопрос с русской точки зрения», «Об аристократии, в особенности русской», другие статьи, вошедшие в сборник «Очерки Англии и Франции» (1858), которые ставили актуальные для русского общества проблемы, решение которых молодой ученый видел в духовном подъеме и раскрепощении общества. Именно в реформировании различных сторон жизни государства: развитие местного самоуправления, признание субъективных публичных прав личности, защита собственности, укрепление правопорядка, формирование независимого правосудия и так далее, Чичерин видел ненасильственный, нереволюционный путь изменения существующего строя. Позиция ученого скорее сводилась к политическому реализму, и не могла быть выражена в понятиях только либерализма или консерватизма. Политические взгляды философа можно кратко выразить формулой: «Либеральные меры и сильная власть». В своих статьях ученый призывал русскую интеллигенцию отказаться от радикальных требований к самодержавной власти и предлагал работать над развитием идей правового государства в России. Сам Борис Николаевич глубоко исследовал идеи конституционализма, народного представительства, прав и свобод личности, философские проблемы государства и права. Философские воззрения Чичерина восходят к античным

традициям классической европейской школы, истоки которых ведут свое начало от Аристотеля и в Новое время находят свое продолжение в идеях Канта, Гегеля и Декарта.

И. Д. Осипов, анализируя в своей монографии теоретические проблемы развития философии политики и права в России, отмечал: «Важной была идея Чичерина о неревOLUTIONном, реформистском решении социально-политического вопроса в России. По существу, это была теоретическая и политическая программа, потенциально способная объединить все конструктивные политические силы, стать альтернативой как радикализму, так и реакции в России. В статьях из сборника «Несколько современных вопросов» Чичерин, окончательно размежевавшись с революционной демократией, более развернуто аргументирует свою особую мировоззренческую позицию, которая не может быть сведена к понятиям либерализма или консерватизма, а, скорее, определяется как политический реализм или культурный конструктивизм, направленный не на разрушение существующего строя, а на планомерную – на основе закона – его трансформацию в интересах всего общества»¹.

Выдвинутая Б. Н. Чичериным идея правовой монархии, рассматривалась, главным образом, в тесной связи с идеалом зрелого, высоконравственного, просвещенного и развитого гражданского общества, объединенного общими целями. Объективно, развитие правового государства, его принципов и институтов, основанное на идеалах государственности, патриотизма, свободы, по мысли мыслителя, и есть возможность избежать проявления реакции и крайнего радикализма. Развивая в своих работах теоретические основы русской политической и философско-правовой мысли, ученый отмечал, что в XIX веке российское общество так и не смогло решить назревшие проблемы. Работы Чичерина по истории Русского государства и права, вошедшие в сборник «Опыты по истории русского права» (1858), наряду с трудами С. М. Соловьева, В. И. Сергеевича,

¹ Осипов И. Д. Философия политики и права в России. СПб., 2014. С. 77.

К. Д. Кавелина сформировали научную основу, “государственной школы” историографии в России.

Концептуально идея правовой монархии Чичерина представляет собой синтез идеологии этатизма и свободы личности при сильной монархической власти. «Сущность государства – самодержавие. Это общество, живущее на своей территории, управляющееся постоянными законами и имеющее постоянную власть. Признаками государства являются централизация и разграничение частного и публичного права.

Государственное право отлично от гражданского тем, что в последнем лицо рассматривается в частной сфере, и здесь действуют договорные отношения. Между тем как в государстве общество составляет единое целое и подданный подчиняется правительству, выражающему единую волю, не на основе договора, а на основе закона»¹, – заключает И. Д. Осипов.

Отдельного внимания заслуживает идея специфики развития русской государственности, особенности русского государственного уклада, в котором через последовательное развитие русского народа в разные периоды: от родоплеменных общественных отношений к сложным формам государственного устройства при действенной роли государства, как движущей силы общества. Государство прошло в своем логическом пути несколько исторических этапов: это закрепощение крестьян, создание общины и формирование самодержавной власти. Значительно большее, чем в Западной Европе, развитие в России абсолютизма и намного меньшее проявление индивидуальной самодеятельности было характерно для русского общества. Исследования по русской истории привели к появлению у сторонников «государственной школы» ряда концепций о прогрессивной роли самодержавия, которое имело огромное значение созидательное и культурное значение, о причинах закрепощения крестьянства, об участии государства в формировании русской сельской общины.

¹ Осипов И. Д. Философия политики и права в России. СПб., 2014. С. 78.

В выпущенной в 1869–1902 годах важнейшей работе «История политических учений» Чичериным была разработана научная классификация, разделявшая политические учения на школы. Соответственно, таких главных школ, концепции которых отражали последовательное развитие общественной мысли в определенные исторические эпохи, было четыре. В этих концепциях принимались за основу исходные общественные элементы, представляющие собой свободу и власть, закон и цель. Безусловно, исследование ученым политологии с точки зрения исторического и философского подходов, позволяет раскрыть и обосновать способы образования и существования государств, обосновать формы государства и формы правления, средства достижения государством своих политических целей.

В другом своем фундаментальном труде «Собственность и государство», созданным ученым в 1882–1883 годах самым тщательным образом исследуются вопросы политической экономии, политики, права, формирования и устройства различных государств; защищаются идеалы свободы и законности. Для понимания идеи правового государства Чичерин рассматривал устройство государства и наличие верховной власти в нем, как господствующего элемента, составляющую неотъемлемую принадлежность любого государства. Указанные сочинения, основанные на подробном анализе достижений европейских учений о государстве и праве, заложили фундамент российской политической науки

В своей значительной научной работе «Философия права», ставшей классикой европейской философско-правовой мысли, Б. Н. Чичерин писал: «Государство есть союз людей, образующий единое, постоянное и самостоятельное целое. В нем идея человеческого общества достигает высшего своего развития. Противоположные элементы общежития, право и нравственность, которые в предшествующих союзах, в гражданском обществе и в церкви, выражаются в односторонней форме, сводятся здесь к высшему единству, взаимно определяя друг друга: в юридических

установлениях осуществляются общие цели, господствующие над частными, что и дает им нравственное значение. В государстве находит свое выражение и физиологический элемент общежития, не в виде преходящей семьи, а как постоянно пребывающая народность, которая физиологическую связь возводит к высшим духовным началам. Таким образом, все элементы человеческого общежития сочетаются здесь в союзе, господствующем над остальными. Поэтому Гегель видел в государстве полное осуществление нравственной идеи. По его определению, это «нравственный дух, как вполне раскрывающаяся, сама себе явная, существенная воля, которая себя мыслит и знает, и то, что она знает и насколько она знает, исполняет на деле»¹.

Далее в диссертации рассматриваются философско-правовые взгляды Б. Н. Чичерина, его концепция правового государства, основная идея которого получила название концепции правовой монархии, и его необходимые составляющие. Верховная власть необходима любому разумно устроенному обществу, ввиду того, что без нее невозможно достичь согласия составляющих элементов государства и разрешить конфликты между лицами. В силу того, что главной целью государства является идея общего блага, государство можно определить как союз людей, которое составляют единое целое и управляются верховной властью.

Как известно, наряду с государством существуют и другие человеческие союзы, сохраняющие самостоятельность. К ним относятся семейство, гражданское общество, церковь. Государство, являясь верховным человеческим союзом, господствует над остальными союзами, ни в коей мере не упраздняя и не заменяя их. Каждый из человеческих союзов служит различным сторонам деятельности человека, удовлетворяя необходимые и неотъемлемые потребности человека.

Одним из самых важных вопросов, на который, по мнению мыслителя, необходимо дать ответ, это вопрос о том, в чём состоят взаимные

¹ Чичерин Б. Н. Избранные труды. СПб., 1997. С. 192.

отношения подчиненных государству человеческих союзов и как установить пределы деятельности государства?

Согласно Чичерину, прежде всего, государство, как верховный союз, устанавливает законы – общеобязательные нормы права, которые одинаковы для всех и охраняются силой государства. Важнейшей стороной права является справедливость – как общее благо для всех членов общества. Верховная власть призвана охранять нормы права от нарушений и восстанавливать справедливость посредством правоохранительной и судебной деятельности.

Конечно же, задачи государства намного более значительны и не ограничиваются законодательной и правоохранительной деятельностью. Представляя себе все общество как совокупность частных союзов, как единое целое, государство распоряжается общественными силами для решения вопросов государственной жизни, удовлетворения материальных и духовных вопросов общества. К функциям государства относится задача гражданского управления, где возникает возможность столкновения интересов частных союзов и отдельных лиц с государственными интересами. Сюда же следует отнести и решение государством вопросов внешней и внутренней безопасности.

Таким образом, именно сфера деятельности государства определяет те самые границы вмешательства в жизнь подчиненных частных союзов и отдельных лиц. Государство, обладающее верховной властью, прежде всего, должно устанавливать общеобязательные и одинаковые для всех нормы права и охранять их от любого нарушения силой своего принуждения.

Для решения этих задач государство наделено законодательными и правоохранительными (судебными) функциями. Кроме того, к задачам государства как верховного союза, представляющего интересы всего общества, относятся функции обеспечения внешней и внутренней безопасности, гражданского управления. Для удовлетворения материальных и духовных потребностей общества в целом, государству необходимо

распоряжаться общественными силами. В этой сфере, отмечал Чичерин, возникают противоречия, которые приводят к столкновению интересов и прав государства и отдельных лиц, частных союзов, и по этому поводу существуют разные точки зрения.

Первая точка зрения – индивидуалистическая – касается ограничения деятельности государства исключительно охраной права, что создает возможность свободного развития личности и общества в целом.

Вторая – ввиду того, что точные границы государственной деятельности установить невозможно, затрагивает вопрос о подчинении любой частной деятельности всецело государственной власти, и от ее усмотрения зависят пределы свободы членов общества в достижении частных целей.

От соотношения этих двух начал зависят пределы деятельности государства; граница их взаимодействия будет подвижной, меняющейся по месту и времени.

В этом вопросе Б. Н. Чичерин придерживался мнения, что основным началом частной деятельности общества может являться только личная свобода. При этом, считал он, государство призвано охранять общеобязательное право, наблюдать за исполнением законов, а вся промышленная деятельность, торговля и любые духовные интересы общества, включая вопросы вероисповедания, развитие наук и искусств, должны быть представлены полной свободе действий членов общества.

При этом в ведении государства должны оставаться финансово-денежная и налоговая система, в духовной сфере – образовательная деятельность, народное просвещение. В некоторых сферах государственной публичной деятельности наряду с общественными учреждениями могут существовать и частные организации.

С практической точки зрения, государство должно определять меру своего вмешательства в деятельность частных лиц и подчиненных союзов в

зависимости от степени большего или меньшего развития гражданской самодеятельности граждан в управлении обществом.

«Но эти видоизменения не уничтожают коренного начала, в силу которого государство берет на себя только те учреждения, которые имеют всеобщий характер. Это должно оставаться руководящим правилом государственной деятельности, хотя бы на практике приходилось уклоняться в ту или другую сторону, смотря по местным и временным обстоятельствам»¹

Какие могут быть гарантии, что государство не выйдет за пределы своей деятельности и не вторгнется в сферу частного интереса? – задается вопросом Чичерин. Государство же, обладая верховной властью, не может быть принуждено к выполнению тех или иных задач, но само может принуждать всех, кто входит в сферу его подчинения. Совершенно ясно, что лучшей такой гарантией может являться только справедливое устройство самого государства.

«Мы видели, что существенные элементы всякого союза суть власть, закон, свобода и цель. Государственная цель, в силу сказанного, определяется как совокупность всех человеческих целей, насколько они касаются союза как единого целого. Для осуществления этой цели устанавливается система властей или учреждений, каждая из которых имеет свой определенный круг действия и которым подчиняются члены союза. Эти отношения власти и подчинения устраиваются законом, который определяет ведомство и пределы власти каждого облеченного ею лица, а равно и обязанности граждан. Закон есть связующее начало государственного союза. Отсюда высокое его значение, не только юридическое, но и нравственное. Им устанавливается, с одной стороны, правомерное господство общего интереса над частными, что составляет вместе и требование нравственности, а с другой стороны им же ограждается свобода лица, что составляет столь же непреложное требование как права, так и нравственного закона. В законе, таким образом, выражается нравственная сторона государственного союза. Государство настолько носит

¹ Чичерин Б.Н. Избранные труды. СПб., 1997. С.194.

в себе сознание нравственных начал, насколько оно управляется законом, и настолько уклоняется от нравственных требований, насколько в нем предоставляется простора произволу»¹.

В государственном (конституционном) законе выражена публичная форма права, которая определяет отношения граждан к государству (членов общества к целому), а не отношения свободных лиц между собой. В государственном законе действуют начала правды распределяющей, воздающей каждому как лицу, представителю общего союза то, что принадлежит ему в соответствии с его значением и положением в обществе.

В правовом государстве свобода получает особый общественный характер и подчиняется публичному праву. Свобода здесь общественная, но не частная, подчиняющаяся гражданскому (частному) праву. И это отличие является принципиальным.

В государстве, выступающем в качестве высшего союза, человек становится участником решений, которые принимаются всеми гражданами в отношении всех членов союза. В государстве проявляется двоякая форма свободы, а именно: свобода частная, которая состоит в том, что человек располагает правом распоряжаться своим имуществом и действовать в соответствии со своей волей, и общественная свобода, которая предоставляет гражданину право участия в решениях государства.

«Истинный корень свободы заключается в личном праве; общественное право служит ему только гарантией и восполнением»², – подчеркивает Чичерин. Государство, по его мнению, есть высший союз, где человеческая свобода разворачивается во всю свою силу, но именно в гражданском обществе государство находит источник своих сил. В тех обществах, где нет гражданской свободы, не будет и свободы политической.

С другой стороны, без общественной свободы не может быть развития и существования свободы личной. Эти два вида свободы –

¹ Чичерин Б. Н. Избранные труды. СПб, 1997. С. 195.

² Чичерин Б. Н. Избранные труды. СПб., 1997. С. 196.

общественная и личная – находятся в постоянном взаимодействии. Причем общественная свобода является неотъемлемой характеристикой всякого общества, занимающего сколько-нибудь высокую степень развития. Состояние общества определяет его способность пользования общественной свободой.

Личное право человека гарантировано законом, устанавливающим границы действий властей и независимость судебных органов. Категория «личное право» включает в себя: неприкосновенность лица, дома и имущества в соответствии с законом, а также свобода совести и мысли (которая имеет политический характер, так как затрагивает право выражения личного мнения о делах государства и общества в печати и в собраниях). Политическая свобода не может существовать без свободы совести и мысли, но, в то же время, она требует определенных ограничений со стороны личного права и общественного порядка, так как может использоваться в качестве мощного орудия политической агитации.

Граждане государства должны обладать правом законного участия в общественных решениях. Для большей массы населения – это избирательное (выборное) право, заключающееся в возможности выдвигать и избирать своих представителей в органы, решающие общественные дела.

Законы, определяющие личные права, устанавливающие формы проявления и необходимые ограничения этих прав, одинаковы для всех граждан в государстве. Как пользоваться своими личными правами – каждый гражданин определяет сам. Но для реализации своего выборного права человек должен обладать дееспособностью, то есть правом своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности. Причем границы этого права могут расширяться или сужаться в зависимости от различных условий, например, для участия в делах местного уровня или в политических событиях государственного уровня.

Далее необходимо выяснить, является ли право на участие в общественных решениях полномочием, которым государство наделяет своего

гражданина для достижения общественной пользы, или это право является частью свободы гражданина как полноправного члена общества?

Основой личного и публичного права гражданина является его свобода, а ограничительной составляющей является его способности. Следовательно, условия способности должны изначально быть одинаково равны и доступны для всех членов общества. Но при этом, государство обладает неотъемлемой функцией наделять особыми правами некоторые категории граждан для общественной пользы.

То есть в политической жизни страны можно выделить аристократические и демократические элементы. Причем различие между ними заложено в общественном устройстве государства и неизбежно проявляется в политической сфере, переплетаясь с государственными интересами и получая юридическую основу. С целью определения способностей личности вводятся образовательные требования и имущественный ценз, от уровня которого зависит соотношение демократических и аристократических элементов в парламенте.

Сила аристократических элементов основывается на передающихся из поколения в поколение традициях и обычаях семейств и знатных родов, участвующих в верховной государственной власти. Эта политическая аристократия, наделенная верховной властью, необходима государству. Аристократические элементы – это мощная, исторически сложившаяся, политическая сила с глубокими родовыми корнями и устойчивым авторитетом в современном обществе.

Рассматривая иерархию верховной власти в качестве главенствующего элемента в государстве, ученый определяет основные функции власти – это охрана общественного порядка и разрешение возникающих конфликтов. Многочисленные структуры власти могут конкурировать между собой и выносить противоречащие друг другу решения. Для исключения подобных ситуаций необходима верховная власть, наделенная сдерживающими полномочиями, способностью самостоятельно

принимать окончательное решение и не подчиняющаяся никому. Такой верховной властью может быть только государственная власть, так как государство – это единое и самостоятельное общество. Но, в то же самое время, государственная власть может ограничивать только внешнюю свободу, то есть регулировать гражданские отношения, а на внутреннюю свободу (свободу мысли, совести), то есть на нравственную сферу общества государственная власть не распространяется.

Верховная власть может и не принадлежать одному лицу, а может распределяться между несколькими представителями правящей структуры. Следовательно, для принятия единого решения, должен быть установлен порядок его выработки. Это может быть решение большинства, или совокупное решение различных властных структур.

Каждый гражданин государства должен подчиняться установленному в этом государстве высшему законному порядку, установленному для охраны благополучия всех членов общества. Государство является юридическим лицом, которое принимает свои решения посредством физических лиц, состоящих на службе в различных органах или структурах, обладающих реальной верховной властью.

Представителем государства может быть гражданское объединение, направляемое общей целью и основанное на принципах демократии, но при этом, каждый его член должен быть высокообразован и обладать полной дееспособностью. Причем то, какие элементы общества (демократические или аристократические) будут во главе государства, и как будет устроена верховная власть, определяется главенствующей идеей данного государства. Следовательно, верховную власть формируют реальные условия существования государства в соответствующее время.

Но и сама идея государства может изменяться с течением времени и в зависимости от конкретно-исторических условий. Полную реализацию государственной идеи в реальных условиях существования общества нельзя проводить на основе идеальных постулатов, она должна выражаться именно в

тех формах, которые наиболее подходят для реальных условий в определенное время. Этими формами реализации государственной идеи являются власть, закон, свобода и цель, ради которых и реализуется государственная идея.

Возвращаясь к элементам общества, отметим: демократические – основываются на идее свободы, аристократические – основываются на идее закона. Эти элементы должны быть объединены верховной властью во имя создания всеобщего блага. В зависимости от формы этого объединения элементов могут существовать четыре типа государственного устройства: монархический, аристократический, демократический и смешанный. Каждый из этих типов соответствует потребностям общества, в котором существует, в определенное время, в определенном месте и на определенном уровне развития этого общества.

В ходе выполнения государством своих задач могут возникать конфликты между различными ветвями власти: законодательной (выражающей отношение власти к закону), судебной (выражающей отношение власти к свободе) и правительственной (выражающей отношение власти к государственной цели), которая, в свою очередь, подразделяется на военную (отвечающую за безопасность государства) и административную (отвечающую за благополучие граждан и государства в целом). Для разрешения возможных конфликтов, каждый из этих органов власти должен реализовывать свою часть идеи государства, то есть отвечать за свое направление деятельности. Необходимым условием успешной деятельности государства является реализация смешанных форм правления, таких как, например, участие граждан в законотворческой деятельности в палатах парламента.

Следовательно, для достижения гармонии и согласия в законотворческом процессе необходимо создать две законодательные палаты – нижнюю, представляющую демократические элементы общества, и верхнюю, представляющую аристократические элементы общества. Монарх

здесь представляет Верховную власть. Судебная власть должна быть полностью независима и беспристрастна, чтобы обеспечивать гарантии исполнения законов и свобод граждан. Это достигается несменяемостью судей. В правительстве возможно объединение правительственных элементов и общественных представителей. В военной власти, от которой зависит безопасность государства и его граждан, не допускается выборная основа, а для обеспечения внутреннего порядка избрание представителей военной власти является возможным.

Для осуществления государственной идеи, с одной стороны, требуются согласованные действия всех органов власти, а с другой – их разделение, необходимое для независимого исполнения ими своих функций, но лишь до такой степени, которая не мешает согласованности в работе властных структур.

От степени развития общества зависит единство органов власти в принятии государственных решений. Для объединения различных партий должно быть введено парламентское правление, над которым главенствует верховная власть. Парламентское правление основывается на противоборстве политических партий (даже с противоположными убеждениями), что является условием реальной политической жизни общества, важной государственной идеей и служением благополучию государства и его граждан. Это осуществляется под контролем высшей власти. Политическая свобода приводит к борьбе партий за власть, в результате чего возможно изменение политического курса существующей власти, при таком положении дел верховная власть должна приводить противоборствующие партии к соглашению и сохранять стабильность в обществе и благосостояние государства.

В условиях постоянной политической борьбы, гарантом существующей власти должен является монарх, который представляет верховную власть, возвышающуюся над отдельными политическими партиями, и выражает интересы всего государства. Из этого вывода следует

высочайшее предназначение независимого монархического элемента как в неограниченной монархии, так и в государствах со смешанной формой правления.

Рассуждая о справедливости, также как и Аристотель, Чичерин различает два ее вида: распределяющую (дистрибутивную) и уравнивающую (коммутативную). Первая основывается на принципе разделения благ, власти, почестей и так далее, в соответствии с достоинством и заслугами личности, представляет собой сферу публично-правовых отношений. Уравнивающая справедливость применима в отношениях граждан между собой, в сфере гражданского (частного) оборота, при совершении сделок, выступая при этом мерой оценки, меновая справедливость позволяет найти равновесную цену – «золотую середину» посредством компромисса сторон, участвующих в сделке. Сюда же можно отнести и отношения, связанные с возмещением убытков потерпевшей стороне сделки.

В своих теоретических исследованиях Чичерин показывает, что достижение личной свободы и свободы политической возможно исключительно в государстве, достигающем у него высшего порядка.

«Как и у Гегеля, государство в концепции Чичерина получает особый, высший смысл. Именно государство является носителем верховных начал и представляет собой «объективный организм» – воплощение развивающихся в истории человечества мировых идей. В этом аспекте учение Чичерина также отличалось от либеральных теорий, сводивших задачи государства исключительно к роли «ночного сторожа», занятого лишь охраной прав своих граждан. Для Чичерина же государство является «организацией народной жизни». В нем народ становится исторической личностью и исполняет свое историческое назначение»¹.

Идеальной формой государственного устройства, по мнению Чичерина, является конституционная монархия. Воплощение в фигуре

¹ Поляков А.В. Вступление к Сб. Чичерин Б. Н. Избранные труды. СПб., 1997. С. 12-13.

монарха начала власти, в аристократии – начала закона и в демократии – начала свободы ведет к гармоничному соединению и идеальному единству всех начал человеческого общежития для достижения общей цели.

Монархическая власть в учении Чичерина занимает особое место и возвышается над всеми властями, именно она обеспечивает гармоничное единство всех ветвей государственной власти, позволяет найти согласие в обществе, ставит благо государства, как целого, выше любой части.

Глава 2. Концепции конституционной монархии в русской философии политики и права начала XX века

2.1. Концепция конституционно-правового государства В.М. Гессена

Известный русский правовед, мыслитель, философ Владимир Матвеевич Гессен родился в 1868 году. В своих научных исследованиях на рубеже XIX–XX вв. он рассматривал теоретические проблемы развития правового государства, основываясь на обширном научном материале своего времени, изучая огромный политический опыт государств Европы, а также опыт практической деятельности в русском либеральном движении. Высокий теоретический уровень исследований позволяет поставить труды В.М. Гессена в один ряд с достижениями великих классиков европейской философско-правовой мысли. Выводы мыслителя, сделанные в процессе научного исследования абсолютистских государств традиционного типа, которые были основаны на сосредоточении всей полноты власти в руках монарха, показали несостоятельность подзаконного характера власти в них.

Изучение и критика концептуальных идей известных европейских мыслителей Руссо, Монтескье, Милля, Еллинека, изучение первоисточников конституционного права позволило Гессену противопоставить абсолютистскому типу организации государственной власти конституционно-правовой тип государства, который основывался на принципах «обособления ветвей власти» и народного представительства. Многие из предложенных ученым выводов сохраняет свою актуальность и в настоящее время.

В.М. Гессен окончил юридический факультет Новороссийского университета и проходил стажировку в Берлине и Гейдельберге, преподавал в Санкт-Петербургском университете и Санкт-Петербургском политехническом институте, на Высших женских (Бестужевских) курсах. Как общественный деятель он занимался активной политической деятельностью, был избран депутатом Второй государственной думы, после февральской революции 1917-го года был назначен сенатором.

Научные интересы Гессена, также как и многих его современников – правоведов, философов, мыслителей его времени Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, С. Н. Трубецкого – во многом были связаны с философией возрождения естественного права, которая наследовала идеи неокантианства. С позиции философско-правовой доктрины неокантианства проблемы права и государства необходимо рассматривать в тесной связи с проблемами морали и этики, что послужило для Гессена и других русских мыслителей причиной критического пересмотра политико-правового устройства России и неизбежной потребности радикального изменения ее политического режима. В рамках указанных воззрений право получило не только позитивистскую, то есть формально-юридическую, но и политическую трактовку.

Заслуживает внимания подход ученого к исследованию вопросов межгосударственных отношений. Проблемы международного права также рассматривались Гессеном в соответствии с теорией возрождения естественного права, здесь он предлагал создание системы международного права, в основании которой были положены принципы признания прав и

свобод человека, поставленных выше национального права и образующих основу межгосударственных отношений.

Во всех своих исследованиях Гессен следовал естественно-правой концепции, которая опиралась на философскую доктрину Канта и придавала принципам значение вечных этических норм. Эти вечные нормы представляют собой абсолют и ставятся вне всякого сомнения. «В области публичного права данный подход означал создание такого правового порядка, который должен основываться на идее справедливости, вытекающей из современного понимания общей воли, – создание правового конституционного государства»¹. Основными принципами такого государства должны быть защита субъективных прав и правовые гарантии неприкосновенности личности. Признавая неотчуждаемые права личности высшей ценностью, теория возрождения естественного права закономерно поднимает проблему их юридического закрепления в нормах государственного (конституционного) права. Здесь следует коснуться концепции разграничения объективных и субъективных конституционных прав, которая, с одной стороны, обосновывает и фиксирует пределы вмешательства государства в деятельность личности (объективное право), с другой стороны, устанавливает права индивида в отношении государства (субъективное право).

Такое разграничение имело принципиальное значение в европейских государствах на рубеже XIX–XX веков, в период перехода от абсолютистского государства к конституционному. В государстве абсолютистского типа личность является объектом власти, тогда как в конституционном, или правовом, государстве индивид становится полноправным гражданином – субъектом власти. При этом за индивидом, как субъектом, закрепляются определённые публичные обязанности и права. Неоценимое значение имеют публичные субъективные права, они являются огромным достижением человечества, юридически закрепляют высшее

¹ Гессен В.М. Правовое государство. СПб., 1906.

положение личности в обществе и предоставляют ей защиту своих интересов.

Теоретическое обоснование концепция разграничения субъективных публичных прав получила в трудах Р. фон Иеринга и Г. Еллинека – выдающихся немецких мыслителей. В германской правовой мысли выдвигались интересные подходы в исследовании природы субъективных прав, так, Г. Кельзен трактовал их как юридическое обязательство, Иеринг определял субъективные права личности как юридически защищенный интерес, Савиньи – как юридически защищенную волю. Концепция разделения субъективных публичных прав, несмотря на неоднозначность теоретических подходов, является реальным механизмом правовой защиты личности. Многие принципы концепции были заимствованы и развиты русскими философами и юристами. К примеру, Гессен выделил три категории субъективных публичных прав, следуя в этом вопросе за Еллиником. Во-первых, это права и свободы закрепляющие за индивидом область свободы, в пределы которой недопустимо вмешательство государства. Во-вторых, категория положительных публичных прав личности, которые рассматриваются как право на защиту со стороны государства и власти, например, право на иск, судебную защиту, право на социальную поддержку, на образование. В-третьих, это право на политическое участие в жизни общества, в том числе избирательное право, прежде всего.

Нельзя сказать, что ранее, например, в эпоху абсолютизма, субъективные права не были известны человеческому обществу. Тем не менее, их развитие и правовое закрепление происходило исключительно в конституционном (правовом) государстве. В переходный период от абсолютизма к буржуазному государству возникло противопоставление правового идеала и действующего в то время позитивного права. «Вся логика политического развития Нового времени определяется переходом от сословного общества к гражданскому и от абсолютизма к представительной

системе правления в форме конституционной монархии или республики. Демократическая революция государственного строя согласно этой логике исторически неизбежна. Однако демократия (как простая власть большинства) может стать деструктивным фактором социального развития. Для того чтобы примирить демократию с культурой, необходимо укрепление и развитие правовых основ современного общества. В неприкосновенности прав личности Гессен видел «спасение человечества от деспотизма».¹ «Правовое государство – есть оптимальная формула компромисса двух начал: демократии и гарантий прав индивида»².

Гессен определяет основные понятия теории правового государства. Главным из них он называет принцип верховенства права, реализация которого может осуществляться лишь в государстве с представительной формой правления. «Правовым государством, – отмечает Гессен, – мы называем государство, которое в своей деятельности, в осуществлении правительственных и судебных функций ограничено и связано положительным правом, стоит под правом, а не вне и над ним»³.

«Представительным строем мы, – говорит Гессен, – называем совокупность институтов, обеспечивающих соответствие волеизъявление парламента интересам и нуждам народа»⁴. Поэтому понятие правового государства фактически тождественно понятию конституционного, что прямо следует из утверждения ученого: «Правовым государством является государство, осуществившее в своей организации начало обособления властей. Осуществление этого начала возможно не иначе, как в условиях представительной формы правления. Правовое и конституционное государства – синонимы»⁵. Далее правовед показывает, что

¹ Гессен В. М. Основы конституционного права. Пгр., 1917. С. 439.

² Гессен В. М. Основы конституционного права. С. 12.

³ Гессен В. М. Основы конституционного права. Пгр., 1917. С. 17.

⁴ Там же. С. 138.

⁵ Сб.: Политический строй современных государств. Т. 1. С. 135.

конституционное государство отличается от абсолютистских государств тем, что в нем существуют представительные учреждения. «Конституционным, – по определению Гессена, – является государство, в котором народ или народное представительство принимают решающее участие в осуществлении законодательной и учредительной власти»¹.

Определяя сущностные черты правового государства, ученый обращал внимание на тесную взаимную связь нескольких важных принципов, которыми являются представительное правление, подзаконность власти и конституционно-правовое закрепление этих принципов в законодательстве.

Следует обратить особое внимание на принцип народного суверенитета и принцип разделения властей, которые в соответствии с теоретическими исследованиями Гессена лежали в основе конституционных взглядов конца XIX века. По мнению ученого, эти два принципа, составляющие основу конституционного права, должны быть подправлены с точки зрения существующего опыта истории и государственного строительства. В обоснование своих взглядов ученый приводил доводы о том, что договорная теория права внутренне противоречива, если договор подчинения положен в основу любых форм правления, включая монархические и республиканские, то из этого следует возможность отрицания и монархии, и представительного правления. Такое отрицание является, по заключению Гессена, пороком, лежащим в основании теории народного суверенитета Руссо. Народное представительство и воля большинства не тождественные понятия, так как воля большинства не может отражать различные интересы всего общества, скатывающегося в таком случае к диктатуре этого самого большинства.

Исследуя принцип разделения властей, составляющий основу теории Монтескье, Гессен критикует взгляды основателя теории конституционного государства. Ученый полагает, что классическая схема, в соответствии с

¹ Гессен В. М. Основы конституционного права. Пгр., 1917. С.31.

которой власти уравнивают друг друга, несостоятельна и требует внесения некоторых существенных изменений. «Во-первых, механистическая концепция разделения властей противоречит принципу единства государственной власти (или суверенитета); во-вторых, опасно отождествление властей с определенными социальными элементами общества (народным представительством, аристократией, монархом); в-третьих, нельзя смешивать в одном термине разделение органов власти и функций власти (то есть формальные и материальные критерии подразделения). Разделение властей поэтому следует понимать, скорее, как «обособление» или «распределение» властей, но не их механическое равенство»¹.

Для российских условий такое изменение принципов народного суверенитета и разделения властей, лежащих в основании принципов классической теории конституционализма, имело очень важное значение. По мнению Гессена, теория народного суверенитета должна сочетать как идеи Монтескье и Руссо, так теоретические подходы немецких мыслителей – видных теоретиков права. В связи с тем, что осуществление народного суверенитета, согласно конституционной доктрине тех лет, было возможно только в представительной форме, народное представительство должно было отражать интересы всего народа, но никак не отдельных его групп, классов или сословий. Именно по этой причине полномочия народных представителей, не должны быть связаны с волеизъявлением и интересами отдельной группы избирателей, их полномочия должны давать право голосовать в интересах всего народа по своему усмотрению.

Поэтому, – утверждал Гессен, – власть в политической системе конституционного государства должна принадлежать избранному парламенту, перед которым назначенное правительство должно нести ответственность. Здесь принцип «обособления ветвей власти» позволяет обществу осуществлять контроль за действиями правительства.

¹ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1915. С. 196-203.

Рассматривая теоретическую возможность формирования в России правового государства, сторонникам проведения реформ нужно было получить ответ на вопрос о наличии предпосылок перехода от самодержавной формы правления к конституционной, ясно понимать в чем состояли особенности политической системы, каким должен быть переходный процесс в период осуществления конституционной реформы и с какими трудностями придется столкнуться.

Следует отметить, что в русском обществе конца XIX века были распространены консервативные взгляды, согласно которым отрицалась возможность установления западноевропейской формы конституционного устройства страны. Такой подход консерваторов аргументировался особенностями русского быта, особым путем развития российского государства, недостаточно развитым правосознанием народа, историей страны и тому подобным.

В российской истории первой четверти XIX века, во время царствования Александра I – эпоху поиска общественных идеалов, несколько раз предпринимались попытки ограничения самодержавной власти конституционными нормами. В этой связи внимания Гессена заслуживает концепция истинной монархии М. М. Сперанского – проект, который «навсегда останется в нашей истории гениальной попыткой рационализации русского государственного строя, колоссальным памятником политического воображения и ума»¹. В шестидесятых годах XIX века предпринимались попытки либерального реформирования российского общества. Это был период борьбы за права человека, за свободу мысли, за установление равенства всех граждан перед законом.

В. М. Гессен дает ответы на вопросы, связанные со сложностью осуществления преобразований в России, которые не были реализованы до начала XX века при всей их очевидной необходимости. Ученый считает, что причиной тому являлось достаточно долгое сохранение сословных

¹ Гессен В. М. На рубеже. СПб., 1906. С. 8.

отношений, в результате которых крестьянство было полностью исключено из политической жизни страны, а также отсутствие сложившейся политической культуры в русском обществе. Кроме того, сохранение неэффективной, существующей в то время, государственной власти, наличие монополии на власть в руках бюрократии не самым лучшим образом влияли на вектор прогрессивного развития России. Рассматривая эти проблемы, самым тесным образом переплетенные между собой, правовед заключает, что переход от сословных порядков к гражданскому обществу возможен только при условии признания формально-юридического равенства всех граждан перед законом для чего требовалось изменение правовой системы, создание соответствующей системы учреждений, отвечающей новым вызовам времени, осуществление реформы местного самоуправления.

Теоретические исследования В. М. Гессена, прежде всего, затрагивали проблемы российского правового дуализма, обычного крестьянского права, развития русской сельской общины. Для преодоления разногласий в подходах к пониманию обычного крестьянского права и системы сословных (волостных) судов, выдвигались концептуальные предложения по радикальному реформированию дифференцированных сословных правовых систем, создание системы бессословных судов и административной юстиции, принятия единого Гражданского уложения. Концепция предусматривала отделение земской общины от сельской, реформирование системы административного управления на сельском и городском низовом уровне.

Другое направление деятельности правоведа предусматривало совершенствование системы управления на региональном уровне. Для этого Гессен предлагал разграничить надзорные и управленческие функции губернаторской деятельности, устранить огромную концентрацию власти в руках губернаторов. С целью ограничения губернаторской власти в концепции рассматривалась необходимость наделения губернаторов функциями независимого правительственного надзора с отменой функции

управления. Также им предлагалась реформа системы самоуправления, совершенствования судебной системы, установление системы контроля за деятельностью исполнительной власти, отмена административной опеки над крестьянством и так далее.

Следующим направлением теоретических разработок правоведа являлись исследования по организации социального контроля, реорганизации системы бюрократических отношений в управленческой среде. Некоторые явные пороки традиционного российского общества, такие как взяточничество, унижение человеческого достоинства, неуважение к закону, по мнению, Гессена, были прямо связаны с характером отношений общества и самодержавного государства. Выходом из существующей ситуации могло бы стать установление системы мер, предусматривающих введение для чиновников высоких образовательных цензов в качестве условия замещения должностей государственной или административной службы. Наличие высокого уровня профессиональной подготовки служащих, назначение высокого жалования как способа материального стимулирования бюрократии, введение точной регламентации деятельности административного аппарата и каждого чиновника, формирование практических механизмов правовой и дисциплинарной ответственности для ограничения административного произвола являлись необходимыми вызовами времени.

Гессен теоретически рассмотрел соотношение права и силы, противоречие между правом и силой, по его мнению, объясняет причину преобразования позитивного права. «Право, как то, что вытекает из неокантианской философской доктрины, ассоциируется, прежде всего, с нравственностью, чувством долга. Право и нравственность – ветви одного ствола, а корень того и другого – в сознании долга. Мы повинемся праву не потому, что обязаны, но потому, что вынуждены это делать в силу морального обязательства. Это моральное обязательство возникает в силу осознания нами «общей воли», которая составляет основу авторитетности закона или обычая.

Таким образом, повиновение праву и нравственности – имеет категорический, то есть безусловный характер (в смысле категорического императива).

Напротив, сила не опирается на нравственную основу, представляет собой простую констатацию факта, и, следовательно, не может претендовать на категорический характер повиновения, но исключительно на гипотетический, то есть условный характер повиновения, рамки которого определяются простым стечением обстоятельств»¹. Следовательно, указывает Гессен, именно страх, а не совесть ведет к подчинению силе, что не может способствовать прочности и долговременному характеру правовых отношений в обществе. Основанный «на силе» правовой порядок нуждается в наличии постоянной угрозы за неповиновение, которая создается системой правовых санкций.

Завершая исследование теоретических взглядов В. М. Гессена, следует еще раз коснуться его понимания индивидуальной свободы, «которая является важнейшим завоеванием европейской культуры, – ее драгоценнейшим благом»². Невозможно переоценить вклад мыслителя в развитие концепции правового государства в России, в исследование принципов народного суверенитета, конституционализма, обоснование концепции переходных периодов государств, выдвижение идеи реформирования и стратегии переходного процесса государства в российских политических условиях рубежа XIX–XX века.

¹ Гессен В. М. Основы конституционного права. С. 22.

² Там же. С. 415.

2.2. Концепция конституционного государства С. А. Котляревского

Сергей Андреевич Котляревский родился в 1896 году в Московской губернии, учился на историко-филологическом факультете Московского университета, который закончил в 1896 году. В 1900 году там же он начал свою деятельность в качестве преподавателя, через год защитил магистерскую диссертацию, в 1904 году – докторскую. В начале XX в. мыслитель активно занимается общественной деятельностью. В 1906 году Котляревский был избран депутатом I Государственной думы, в 1907 году учёный начал свою преподавательскую деятельность на юридическом факультете Московского университета. Спустя десять лет, после Февральской революции 1917 года, Котляревский возвращается к политической деятельности. Рубеж XIX-XX века был периодом активного развития философско-правовой мысли в России, что нашло свое выражение в поиске новых подходов в отношении форм государственного устройства и соотношения государства и права. Котляревский считал, что право само по себе и есть связующее звено всех областей жизни человека.

В своей работе «Власть и право. Проблема правового государства», вышедшей в 1915 году, ученый рассматривает зарождение идей правовой государственности, причины возникновения государства и права, исследует природу государственной власти, проблемы взаимодействия государства и права. Различные сферы жизнедеятельности человека определяют и формируют существующий в государстве правовой порядок, и каждая из них была исследована ученым в качестве отдельного предмета научного рассмотрения. В связи с этим, Котляревский рассматривает три особые предметные области в исследовании государства и права, которые следует выделить особо: во-первых, это конституция государства, во-вторых, – гражданское правосознание и, в-третьих, политическая ситуация, которая выражалась, в так называемом, внешнем воздействии, или, иными словами, существующей политической конъюнктуре, в тех реальных жизненных

условиях, которые сложились в государстве в определенный исторический период.

Интересен взгляд учёного на понимание морфологии государства с точки зрения конституционно-правового устройства. Котляревский считал, что конституция – это реально действующий механизм формирования системы управления государством, а не только формально юридический документ высшей правовой силы. Целью права является общее благо, справедливость, что выражается в защите граждан от произвола и насилия, закрепления за ними прав и свобод. Соответственно, высшей точкой развития государства Котляревский считал государство правовое, в котором в реальной политической жизни последовательно реализуются принципы политических свобод, верховенство права, идеи парламентаризма и конституционализма.

В своих трудах учёный отмечает, что значительным фактором, который обеспечивает формирование правового государства является консерватизм. Именно консерватизм, в противостоянии и противоборстве представителей старого феодального уклада и новой буржуазии, способствуя защите старых законов, обычаев и традиций, позволял сохраниться лучшим достижениям общества. В этой борьбе формировались важные черты государства такие как парламентаризм, идеи о справедливом государственном устройстве; реализуется теория разделения властей, вводится независимая судебная система, парламентское правление.

Рассматривая соотношение власти и права Котляревский отмечает, что в зависимости от конкретных исторических условий, политической обстановки, настроений в обществе постоянно происходит противостояние власти и права, что и определяет пределы вмешательства государственной власти. Так, в Европе существующий правовой порядок появился в результате борьбы старого феодального уклада и нового нарождающегося буржуазного государства. Средневековые феодальные отношения и цеховой уклад были пронизаны частноправовыми отношениями, которые впоследствии были разрушены полицейским государством, получившим

монопольную политическую власть. В итоге противостояния нового и старого укладов, противоречия между стремлением личности к свободе и властью, возник дуализм права и власти.

Конфликты и столкновения в обществе, по мнению Котляревского, являются результатом общественного компромисса, изначально несущего в себе противоречие, и который возник как результат соглашения в обществе в результате принятия действующих законов, которые в свою очередь не могли в равной степени удовлетворить различные интересы всех граждан государства.

Котляревский разделял взгляды школы возрождения естественного права и также как и П. И. Новгородцев, поднимал вопрос общественного идеала, который был связан с представлениями о справедливости, экономическими и культурным укладом общества. Идеи справедливости является источником жизненной силы права, именно в справедливости право получает свое общественное признание и нравственное оправдание, что в результате и определяет легитимность правовой системы. «Стремление построить государство на правовых началах зарождается в инстинкте личного и коллективного самосохранения, ограничивающего чувство зависимости, из коего вырастает властвование и подчинение. Но это стремление могло бы оказаться простым психологическим рефлексом, если бы оно не оправдывалось верой в действительную мощь права, которая сама получает оправдание от веры в справедливость и в то, что возвышается над справедливостью, что христианство возвещает как любовь».¹ Котляревский показывает непосредственную связь морального императива и права. Именно из морали исходит право. Только гармоничное сочетание власти и права и может должным образом составлять общественный идеал. В этой связи, указывал ученый: «власть должна быть ограничена правом во имя справедливости; справедливость должна быть восполнена деятельной благожелательностью, которая в известном смысле есть высшая

¹ Котляревский С. А. Избранные труды. М., 2010. С. 600.

справедливость, вытекающая из достоинства человеческой личности и из сознания космического и морального единства».¹ Котляревскому представляется сложным практическое решение ограничения прерогативы власти, так как это действительно противоречило идее власти, сутью которой являются отношения господства и подчинения.

По мере развития общества, в нем возникала социальная потребность в появлении таких политических технологий, которые способствовали бы воплощению в жизнь правового идеала, основанного на идеях справедливости. Закономерно возникал вопрос о том, кто может выразить этот общественный идеал?

По мнению Котляревского, таким выразителем общественного идеала могло быть и общественное мнение, сформированное в ходе политической практики и соответствующее господствующим настроениям в обществе. В конце XIX века общественное мнение формировалась не только государственными и общественными организациями, но и значительным образом на него влияли частные лица. И здесь уже мыслитель говорит о демократизации общества, в котором складывались различные центры формирования общественного мнения. Государство создает условия для формирования и развития многочисленных союзов, которые впоследствии могли бы ограничить власть государства.

Касаясь вопросов так называемого внешнего воздействия, Котляревский указывал на то, что правовая система государства должна быть исследована в непосредственной связи с политической системой. По мнению учёного, парламентаризм достаточно гибкая и удобная система управления обществом, которая позволяет своевременно принимать необходимые решения. Правовое государство тесно связано с формами государственного устройства. В нем должно существовать моральное единство общества, которое не ограничивает личную инициативу и широкий индивидуализм граждан.

¹ Котляревский С. А. Избранные труды. М., 2010. С. 611.

Правовой характер, которым обладает государственная власть, обеспечивает господство права в сфере прочих общественных отношений, имеющих место в государстве.

С. А. Котляревский, исследуя проблемы соотношения правового и конституционного государства, разделил эти два понятия. Правовое государство у Котляревского выступает как некое абстрактное, идеальное понятие, в котором воплощаются универсальные правовые принципы, постоянные и переменные элементы государственного устройства, учитывается конкретная историческая ситуация, формируется понимание о средствах и способах достижения правового идеала. Понятие конституционного государства, по мнению мыслителя, есть реальное воплощение идеи правового государства с учетом исторических и политических реалий, которые могут быть представлены различными формами государственного устройства.

Главным смыслом правового государства С. А. Котляревский считал справедливость, право в нем возвышается над государством, а принятые законы справедливы. Существующий в правовом государстве правопорядок ни при каких условиях не может быть изменен без решения народного представительства.

В целом, основные принципы правового государства у Котляревского могут быть выражены:

-В верховенстве закона, из чего следует равенство всех перед законом и соблюдение субъективных прав, минимум которых предоставляется каждому гражданину государства.

-Конституционное государство являются воплощением правового, формой государственного устройства в нем могут быть и монархия, и республика.

-За всеми народностями необходимо признание национально-культурной свободы, которая должна закрепляться в законе.

-Политика правового государства должна быть социальной, на государство возлагаются обязательства в сфере народного просвещения, признания, обеспечения безопасных условий труда, создания различных видов социального страхования граждан. Для решения социальных задач государство может вводить прогрессивное налогообложение, что соответствует представлениям о распределительной справедливости.

-Пределы правового вмешательства государства определяются принципом необходимости, но не принципом полезности.

-В сфере личной свободы гарантируется личная неприкосновенность, свобода слова, свобода совести, свобода собраний и общения.

Рассматривая принцип правового государства, С. А. Котляревский подчеркивает, что смысл правового государства «совершенно метаюридический», его следует отнести «к миру идей, но идей неизменно осуществляющихся и преобразующих факты»¹.

2.3. Концепция конституционной монархии М. М. Ковалевского

¹ Котляревский С. А. Избранные труды. М., 2010. С. 563.

Максим Максимович Ковалевский (1851–1916) историк, юрист, социолог, окончил в 1871 году юридический факультет Харьковского университета, в 1872–1876 годах в Берлине и Париже продолжил образование. В 1877 году начал преподавать в Московском университете, участвовал в политической жизни страны. В своей творческой деятельности ученый большое внимание политическим идеям, которые были интересны ему, прежде всего, с правовой точки зрения. Как социолог, Ковалевский создал фундаментальные труды, его идеи составили основание российской социологии. Творческое наследие М. Ковалевского включает работы по государственно-правовым вопросам, политической социологии, истории и политике зарубежных государств, исследованию проблем развития конституционализма и парламентаризма в России. Как отмечает видный исследователь творчества М. Ковалевского С. Н. Погодин: «...в какую бы область общественных наук ни уходил М. М. Ковалевский, он был, прежде всего, историком»¹. Среди его работ фундаментальные труды «От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражения в истории политических учений» (Т. 1–111, М., 1906), «Общественные доктрины прошлого века» (1909), «Происхождение современной демократии» (Т. 1–4. М., 1899), «Очерки по истории политических учреждений России» (СПб., 1908) и многие другие. Ковалевский в своих политических исследованиях, главный смысл которых составляла идея защиты прав личности, не разделял господствующие взгляды мыслителей своего времени, считавших любую конституцию государства средством достижения самоограничения политической власти.

Доктринальные подходы тех лет допускали неограниченность суверенитета государства, его всемогущество, чем, по мнению Ковалевского, представляли большую опасность для гарантий прав и свобод личности.

¹ Погодин С. Н. Максим Максимович Ковалевский. СПб., 2005. С. 91.

Критикуя принцип всемогущества государства, мыслитель считал, что для всякой государственной власти необходимо ограничение.

Свобода самоопределения личности и свобода индивида являются первоначальной основой гражданского общения, которое объединяет людей в их совместных усилиях для достижения наибольшей пользы общества. Это общение можно определить как солидарность людей. «С развиваемой здесь точки зрения нет ни малейшей надобности признавать за государством то полновластие, которое позволило бы ему упразднить свободу самоопределения личности в интересах какой-то государственной необходимости. Такой необходимости нет и быть не может, так как человеческая солидарность требует, наоборот, сохранения и развития свободы личного самоопределения».¹ Государство, считал Ковалевский, должно иметь в отношении личности только те права, которые определяют его задачи в качестве «стража и охранителя» самодеятельности личности без чего невозможна общественная солидарность индивидов.

В русле политических взглядов мыслителя на принцип реализации общественной солидарности одну из его главных идей можно определить как взаимоотношения самоопределяющейся личности и государства, призванного ее охранять, личность при этом ни в коем случае не может поглощаться государством. Отсюда следует, что никакой произвол со стороны государства, никакое оправдание высших целей или государственной необходимости не должно служить оправданием упразднения или умаления личных прав и свобод. В этом случае, Ковалевский указывает, что государство как общественное благо не может возвышаться над личностью, права и свободы которой сами по себе также являются величайшим общественным благом. Приоритет одного блага над другим не предустановлен и должен обосновываться только с точки зрения общественных интересов, выражающихся в солидарности граждан.

¹ Ковалевский М. М. Общее конституционное право. СПб., 1908. Т. II. С. 103-106.

При рассмотрении и установлении различных форм государственного устройства и политических институтов общества, ученый подчеркивает, что необходимо понимать степень их полезности и значение как для государства в целом, так и для каждой личности, права и свободы которой не могут притесняться. В случае малейшего нарушения личных свобод, целесообразность таких установлений должна ставиться обществом под сомнение.

В научных исследованиях, касающихся проблем конституционного переустройства России, обладая огромными сравнительно-историческими и теоретическими познаниями о развитии конституционализма и парламентаризма в странах Западной Европы и Соединенных Штатах Америки, Ковалевский развивал и утверждал следующие принципы.

Для признания России конституционной монархией необходимо наличие независимого законодательного органа – Государственной Думы, свободного от контроля Государственного Совета, являющегося высшим административным собранием. Порядок выборов в Государственную Думу должен определяться принципом всеобщего права голосования. «Итак, помимо всяких даже соображений о том, что одно всеобщее право голосования создает для власти, опирающейся на народ, прочный фундамент, что оно совпадает с преследуемым современным обществом идеалом равенства и охватившими нас демократическими течениями, что оно одно способно внести умиротворение в столь возбужденную в настоящую минуту среду городских рабочих и интеллигентного пролетариата, можно возразить сторонникам цензовых ограничений еще следующее: в России не существует того видимого признака, по которому можно было бы выделить из всей массы населения класса людей, исключительно владеющих землей и потому призываемых к осуществлению политических прав»¹. Мыслитель здесь ссылается как на отсутствие необходимости введения имущественного ценза в избирательном процессе, так и сохранения в нем старого сословного

¹ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. СПб., 2012. С. 445.

начала. Далее он подчеркивает на примере Германии, что всеобщее право голосования приводит к положительным выгодам только в тех случаях, когда избиратели ответственно относятся к реализации своего избирательного права. В свою очередь, признание всеобщего избирательного права требует содействия в достижении высокого образовательного уровня народа и равномерности распределения голосов между крупными центральными городами и окраинами страны.

В компетенцию Думы должно входить право законодательной инициативы, а сама она должна стать органом законодательным (вместо законосовещательного), полностью независимым в своей деятельности от административных органов, высшим из которых является Государственный Совет. Следует также упомянуть о необходимости разграничении компетенции между Государственной Думой и Государственным Советом. Российские законы должны приниматься Думой, в то время как указы, или административные распоряжения, представляющие собой решения Государственного Совета, санкционированные монархом, не могут иметь никакой силы в части отмены или изменения законов. Как правило, в законе всегда выражена общая норма, а в указе – порядок ее применения в частных случаях. В спорных случаях относительно толкования закона последнее слово всегда остается за Высшим судом, создающим прецедент, обязательный в правоприменительной практике.

В отношении высшего органа исполнительной власти – кабинета, представляющего собой Совет министров, следует законодательно установить его политическую ответственность перед Думой за любые ошибочные действия персонально каждого из министров и всего кабинета в целом. В состав кабинета должны входить лица, назначенные его премьером из правящей в Думе коалиции.

Ковалевский критикует возможность параллельного существования в России двух администраций в соответствии с указом от 19 октября 1905 года: «одна – объединенная Советом министров, другая непосредственно

поставленная в зависимость от воли государя; одна – контролируемая Думой, другая – лишенная подобного контроля. Но такое двоевластие противоречит основным требованиям всякого конституционного правопорядка»¹. Дело в том, что статьями данного Указа к полномочиям Совета министров были отнесены не все сферы управления, ему не подчинялись армия и флот, внешнеполитическая и дипломатическая области управления и некоторые другие. «Парламентаризм существует только там, где глава исполнительной власти, будет ли то монарх или президент, образует свое правительство из членов партии, или партий, располагающих большинством в палате или палатах. Такой кабинет призван выражать мнение этого большинства как во внешней, так и во внутренней политике и коллективно ответственен не только за закономерность, но и за целесообразность своих действий. Он поэтому всегда готов оставить власть и уступить место новому кабинету, взятому из рядов оппозиции, раз большинство палаты или палат, по одному из коренных вопросов проводимой кабинетом программы решительно выскажется против него»².

Одной из самых значимых для ученого идей является концепция разделения властей, смысл которой заключается в распределении всей государственной силы между различными органами, недопущение ее концентрации в руках монарха или парламента. Ковалевский, являясь последовательным сторонником Монтескье, говорил об актуальности учения французского мыслителя, утверждал, что оно «сохраняет свою силу, если понимать его не в смысле необходимости отмежевать каждой власти особую и равную другим область, а в том, что соединение всех властей в руках одного субъекта может быть гибельным для свободы»³. Противопоставляя свои взгляды и не соглашаясь с критиками теории разделения властей Монтескье, утверждавшим, что в результате разделения властей утрачивается

¹ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. СПб., 2012. С. 479.

² Там же. С. 475.

³ Ковалевский М. М. От народоправства к представительству. Т. III. М., 1906. С. 88.

единство государственной воли, Ковалевский разделял взгляды В. М. Гессена, выдвинувшего в своем труде «Основы конституционного права» мысль об обособлении властей, которое предусматривало распределение властных полномочий между органами исполнительной и законодательной власти, не нарушая их гармонии.

Подводя итог теоретическим подходам Ковалевского к вопросам создания в России конституционной монархии, следует отметить основные принципы, определявшие конституционное государство на рубеже XIX–XX веков, которые выдвигал ученый. Эти принципы включают в себя основные права и свободы гражданской личности, такие как ее неприкосновенность, свобода слова, совести, свобода собраний и гражданских союзов. Гарантиями личных свобод должна быть строгая ответственность должностных лиц, нарушающих свободы граждан, введение конституционных законов, имеющих высшую юридическую силу и приоритет перед другими законами, что в действительности ограничивает законодательную власть в части принятия актов, умаляющих права личности.

Из свободы личности у Ковалевского следует свобода самоопределения человека, из этой идеи постулируются господство права, конституционные гарантии прав и свобод личности, основы свободного местного самоуправления, принципы парламентаризма и конституционализма, национального и сословного равенства, свободы вероисповедания и свободы духа личности.

Реформирование российского общества путем мирного конституционного развития рассматривалось Ковалевским приемлемым вариантом последовательного изменения существующего строя. Манифестом 17 октября 1905 года было возведено о даровании гарантий личных свобод, в нем Ковалевский усматривал и гарантии политического строя, который основывался на принципе народного представительства; надеялся мыслитель и на то, что произвол власти будет устранен мерами судебного контроля. Признавая огромное историческое значение манифеста 17 октября 1905 года,

Ковалевский считал, что «конституционные партии должны сойтись в одном желании: положить в основу русского обновления идею самоуправления общества под руководством наследственного главы; но это начало должно быть проведено в жизнь лишь под условием создания у нас не только конституционной, но и парламентской монархии»¹.

Глава 3. Концепции социально-правового государства русских мыслителей на рубеже XIX-XX вв.

Русские мыслители, последователи неокантианской школы П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, И. А. Покровский, разделявшие идеи возрожденного естественного права в России в XIX веке, внесли огромный вклад в развитие концептуальных философско-правовых взглядов на природу правового государства и личности. Идеи русского социального государства

¹ Ковалевский М. М. Труды по политической социологии и политологии. СПб., 2012. С. 445.

конца XIX века сочетали в себе западноевропейские взгляды на проблемы справедливого государственного устройства, прав и свобод гражданина, достижения английского парламентаризма и французского конституционализма, и русскую национальную идею самобытного развития России. Такой синтез западного опыта и русской идеи получил в трудах русских либеральных мыслителей социальный, или даже социально-этический вектор развития. Следует отметить, что в конце XIX – начале XX века трансформирование классического либерализма в социальный происходило во многих странах. В трудах русских философов того времени поднимались вопросы соотношения свободы и прав личности, проблемы нравственного развития личности, правового государства, гражданского правосознания. Мыслители рассматривали различные концепции правового государства, которые включали идеи парламентаризма, конституционализма, разделения властей, народного представительства, прав и свобод личности. Важнейшее значение имело привнесение в идеологию нового либерализма социально-правовых взглядов, религиозно-нравственных идей, связанных с правом личности на достойное существование, защитой прав личности.

Далее в данной главе последовательно рассмотрим теоретические взгляды русских философов, затрагивающие проблемы развития правового государства в России.

3.1 Критерии социально-правового государства

Б. А. Кистяковского

Государство, личность, право являлись важными сферами научных интересов Б. А. Кистяковского, сумевшего поставить в своих теоретических исследованиях вопрос о настоящих задачах и истинных целях государства.

Борис Александрович Кистяковский родился в 1868 году в Киеве в семье профессора А. Ф. Кистяковского, юриста, активного сторонника

отмены смертной казни в России. Борис Александрович в 1888 году учился в Киевском университете на историко-филологическом факультете. За пропаганду марксистских взглядов в студенческой среде был исключен. Поступил в Дерптский университет на юридический факультет, откуда его исключили в 1892 году. Позже Кистяковский учился в Берлинском университете. В Страсбурге в 1898 году окончил философский факультет университета. В Харькове в 1917 году он успешно защитил докторскую диссертацию. Б. А. Кистяковский в 1909 году преподавал в Московском университете, Московском Коммерческом институте, который в 1906–1908 годах возглавлял П. И. Новгородцев.

Касаясь философских и политических взглядов ученого, следует отметить их эволюцию от марксизма в молодости к неокантианским идеям в период обучения в Германии, где Кистяковскому приходилось общаться с неокантианцем Г. Зиммелем и в Страсбурге с В. Виндельбаном. В своих теоретических исследованиях государства и права, Кистяковский пытался синтезировать различные идеологические взгляды: марксистские и либеральные. Его стремление соединить социализм и правовое государство нашло свое выражение в утверждении ученого о социалистическом государстве, которое в будущем станет продолжением правового (конституционного) государства. При этом Кистяковский отмечал, что в начале XX в. теоретические основы социалистического государства еще не были должным образом исследованы. Вероятнее всего, понятие социалистического и социального государства имели для мыслителя одинаковое содержание, а в более широком смысле были тождественны понятию справедливого государства, что подробнее рассматривается далее.

На философское неокантианское мировоззрение Кистяковского значительное влияние оказало общение с выдающимися немецкими мыслителями М. Вебером, Г. Еллинеком, Г. Риккертом. Впоследствии ученый становится сторонником парламентаризма и конституционализма, он стремится к созданию в России конституционного строя.

По мнению ученого, государство выступает как «пространственно самая обширная и внутренне наиболее всеобъемлющая форма вполне организованной солидарности между людьми»¹. С помощью государства возможно осуществить все то, что представляет ценность для жизни людей, реализовать общественные интересы людей. С древних времен люди искали для себя лучшей и безопасной жизни. Так античные взгляды Платона и Аристотеля на главную цель государства выражались в том, что эта цель – справедливость, общее благо и гармония общественной жизни людей.

Именно в общественной, солидарной деятельности людей государство создает возможность для развития и возвышения человека.

Идея общего блага – вот настоящая, истинная цель государства. И эта цель для общего блага может быть воплощена в жизнь только личностью, которая стремится к высшим целям и не позволяет государству ограничивать солидарные интересы людей.

Б. А. Кистяковский рассматривает два противоположных взгляда на государство: с одной стороны, в виде государства-Левиафана Томаса Гоббса – как некое олицетворение силы, и, с другой, на государство как высшее проявление идеи общего блага, свободы и развития личности.

Первый взгляд на государство - Левиафан соответствует абсолютно-монархическому (деспотическому) типу государства, второй – в противоположность идее Гоббса – представляет правовое государство как высшую идею развития общества. В этой идее реализуется высочайшая форма государственного устройства – социально-справедливое государство. Эту точку зрения разделяли Фихте и Гегель, которые представляли правовое государство как совокупность принципов справедливости, как идеальный тип государства, в котором постулируются высшие формы бытия государства. При этом следует учесть, что социально справедливое или социалистическое государство в конце XIX века нигде в мире еще не существовало в реальности. По этой причине правовое социальное государство в то время

¹ Кистяковский Б.А. Избранное. Ч.1. М., 2010. С.520.

предлагалось рассматривать как принцип, идеал, но не фактически существующую форму государственного устройства.

В процессе рассмотрения понятия «государство» следует учитывать, что это – организованное сообщество, постоянно изменяющееся и проходящее ряд ступеней развития, например: феодальное государство – абсолютная монархия – конституционное государство. Переход от ступени к ступени происходил достаточно медленно, и развитие после каждого этапа продолжалось. Причем также, проходя различные стадии, развивалась и каждая форма, которую в определенный исторический момент приобретало государство. Резкая смена формы государственного устройства практически невозможна. Все характерные черты той или иной ступени развития государства проявляются или исчезают постепенно и, порой, переходная стадия занимает целую историческую эпоху, часто различные типы государственного устройства взаимно проникнуты чертами других форм в большей или меньшей степени. Рассуждения по этому поводу приводят философа к выводу о том, что форма государственного устройства в «чистом виде» может существовать только как идеальный теоретический факт, не имеющий возможности воплотиться в реальных условиях бытия.

Б. А. Кистяковский, рассматривая методологические предпосылки развития и перехода различных форм государств, указывал, что важнейшим вопросом при рассмотрении различных типов государственного устройства является отношение между личностью и государством.

К концу XIX века большое количество государств в мире уже принадлежали к конституционным (правовым) государствам по своему государственно-конституционному устройству. Основным правовым принципом их государственного устройства являлось ограничение власти государства правом, для которой устанавливаются пределы вмешательства в деятельность и самоопределение личности. Признание за личностью неотъемлемых и неотчуждаемых прав впервые в истории и создает такие правовые ограничения для власти в правовом государстве. В самом деле,

права личности непосредственно присваиваются человеку от рождения как естественные, неотчуждаемые права. Среди этих прав, непосредственно присущих личности, следует, прежде всего, рассматривать свободу совести, свободу слова устного и печатного, свободу общения, свободу союзов и свободу собраний, неприкосновенность жилища и переписки.

Свобода совести или вероисповедания стоит среди прав личности на первом месте. Сфера убеждений, верований, мнений личности должна быть свободна от всякого государственного вмешательства. К свободе совести следует отнести признание государством религиозной свободы (свободы веры), то есть возможности личности верить или нет, отправлять религиозные культы и богослужения.

Что касается свободы слова устного и печатного, то человек, как личность, имеет право мыслить совершенно независимо так, как ему угодно и высказывать свободно свои мысли и убеждения, отстаивать их устно и публично, печатать в прессе и участвовать в любых дискуссиях.

Отсюда следует необходимость признания за личностью со стороны государства свободы общения, без которой невозможен свободный обмен взглядов и мнений граждан. И поэтому, свобода союзов и свобода собраний является в правовом государстве одним из важнейших прав личности, благодаря которым граждане могут свободно собираться и объединяться в различные общества и союзы в соответствии с поставленными целями и задачами.

Следует особо отметить, что признание в правовом государстве неприкосновенности личности, что является одним из основополагающих устоев общества, позволяет гражданам реализовать другие важные свободы и права, такие как право на доброе имя, свободу выбора профессии, свободу передвижения и право свободного выбора места жительства. Неприкосновенность личности в правовом государстве гарантируется законодательно установленными полномочиями государственных органов власти, которые устраняют столкновение зачастую противоположных

интересов, взглядов или мнений граждан при осуществлении ими своих прав и законных интересов. В гражданском обществе эта цель достигается путем регламентации прав и свобод, а также установления законодательных норм и правил, исключающих такие столкновения.

Установленные таким образом правила, должны иметь форму закона, который предусматривает общеобязательную правовую ответственность граждан за правонарушения. В правовом государстве полномочия органов государственной власти должны регламентироваться строгими рамками закона, их деятельность должна быть ограничена и может носить строго подзаконный характер, здесь связанность с законом проявляется в том, что деятельности государства противостоят граждане, которые наделены неотъемлемыми субъективными публичными правами и свободами. «Только имея дело с управомоченными лицами, могущими предъявлять правовые притязания к самому государству, государственная власть оказывается вынужденной неизменно соблюдать законы»¹, – отмечал ученый.

Признание за личностью неотъемлемых прав способствует формированию в обществе законности, и, следовательно, позволяет контролировать и критиковать действия власти, что исключает всякого рода произвол со стороны уполномоченных органов государственной власти и является важным принципом правового государства. Осуществление законности может происходить только в обществе, где граждане наделены личными правами, и совершенно невозможно в абсолютно-монархических государствах, где подданные лишены гражданских прав.

Права и свободы гражданина, как субъективные публичные права являются основой конституционного строя правового государства. В то же время правовому государству необходима такая организация власти, которая не подавляла бы не только гражданина как отдельную личность, но и народ в целом, всех граждан страны, как совокупность отдельных личностей. Здесь, по мнению мыслителя, следует отметить еще один характерный принцип

¹ Кистяковский Б.А. Избранное. Ч.1. М., 2010. С.527

правового государства: народ в нем должен являться и объектом, и субъектом государственной власти одновременно.

В отличие от правового государства, абсолютная монархия противопоставляет власть народу, который не является субъектом властных отношений и совершенно бесправен, как и любая отдельная личность, но при всем этом обязан беспрекословно подчиняться требованиям власти.

В правовом (конституционном) государстве власть неотрывна от народа и связана с ним: сам народ, народные представители участвуют в создании властных структур и организации государственных учреждений. Одним из важнейших принципов правового государства, отмечал мыслитель, является народное представительство, которое исходит непосредственно от народа, делая его субъектом власти, создающим законодательные акты и контролирующим их исполнение. Государственная власть, основанная на конституционных принципах, поддерживается народом, в народе находит опору и черпает силы. В правовом государстве властные структуры и народное общество всегда объединяются одними и теми же целями и задачами, общими интересами. При этом правительство и народ существуют самостоятельно, не противопоставляясь, но и не сливаясь друг с другом, а стремясь к единению. В отличие от конституционного, абсолютно-монархическое государство характеризуется наличием совершенно противоположных составляющих, которые часто проявляют по отношению друг к другу враждебные настроения.

В конституционных (правовых) государствах конца XIX века велась непрерывная классовая борьба за власть. В них, также как и в монархических государствах, существовало разделение на господствующие классы и подчиненные. Отсюда следовала невозможность установления единства правящих элит и народа, того самого единства государственной целостности, к которому должно стремиться любое конституционное государство.

Следует также отметить, что борьба общественных классов в позапрошлом веке являлась характерной чертой построения государства и его движущей силой. Все политические силы на стадии принятия решения и

поиска направления действий государственной власти для выражения его воли могут действовать обособленно и вступать в противоборство. В действительности, для принятия законодательных актов государственная власть правового государства в процессе проведения законодательных процедур должна находить компромисс, чтобы учесть мнение и господствующих политических сил и подчиненных классов, выдвинувших своих представителей во властные структуры. Именно в этом кроется глубокое отличие конституционного государства, в котором рабочий класс и даже самые социально угнетенные слои населения могут оказать влияние на правительство и его решения, занимаются активной деятельностью в жизни государства от абсолютно-монархического государства, в котором эти люди полностью отстранены от участия во власти.

По мнению Б.А. Кистяковского, «современное конституционное государство провозглашает определенный принцип, как свой девиз и свою цель, к осуществлению его оно стремится, но сперва оно осуществляет его лишь частично и долгое время оно не в состоянии осуществить его целиком»¹. Безусловно, нужно ясно понимать, что во второй половине XIX века ученый допускал возможность абсолютного единения государственной власти со своим народом только в теоретическом, идеальном правовом государстве будущего, социалистическом или народном.

Организация власти в конституционном государстве невозможна без участия представителей, выдвинутых народом, которые принимают самое непосредственное активное участие в законотворческом процессе, который подконтролен народному представительству. В результате чего, законодательные акты, принятые совместно народными представителями, политическими партиями и правительственными структурами, выстраивают и регулируют взаимоотношения и деятельность государственной власти и гражданского общества, групп населения, отдельной личности и государства.

В государстве, в основу которого положена Конституция, принципиально не должно быть ограничений избирательного права граждан.

¹ Кистяковский Б.А. Избранное. Ч.1.М., 2010. С. 531.

Право избирать или быть избранным должно быть доступно всем гражданам, обладающим правосубъектностью, а не являться привилегией отдельных представителей общества. Принципы демократии предполагают обеспечение равного для всех и прямого избирательного права в правовом государстве с обеспечением тайны голосования. В те времена всё более усиливалась позиция утверждения всеобщего избирательного права как одного из основных признаков, характеризующих демократическое правовое государство, стремящееся к достижению единения властных структур и народа.

Институт народного представительства в государственных учреждениях и органах государственной власти, а также институт прав человека, закрепленные законодательно на высшем уровне, определяют общественный (народный) характер государственного устройства, который гарантирует политическую деятельность, как отдельных лиц, групп населения, так и всего общества в целом. В зависимости от того, насколько деятельно правовое государство будет выполнять свои функции, полностью зависит от самостоятельности и активности его граждан и народных объединений. Следовательно, правовой порядок в государстве, направление его деятельности и государственных интересов зарождается в народных массах, достигших высокого уровня правосознания и ответственности за судьбу каждого члена общества и всего государства.

При рассмотрении полицейского государства мы видим совершенно противоположный тип государственного устройства и государственного управления, обычно присущий абсолютно-монархическим государствам. Жесткая государственная опека над нуждами и интересами своих граждан ущемляет независимость человека, оскорбляет его личное достоинство и уничтожает самостоятельность и инициативность. Существование гражданского общества подчинено жесткому регламенту, совершенно исключена общественная инициатива и участие народа в государственной жизни и законодательной деятельности. В результате, полицейское

государство проводимой политикой приводит свой народ к революционным настроениям и восстанию.

Государство для длительного своего существования и сохранения правопорядка неизменно должно опираться на свой народ, на его правосознание, что, к примеру, в полицейском государстве изначально невозможно и недостижимо, ввиду того, что любая личная или общественная инициатива в нем отвергается.

Правовая и государственная организация конституционного государства невозможна без участия народа, без его высокого правосознания. Правовое государство должно постоянно находиться в состоянии развития и самосовершенствования, и уровень его развития зависит от уровня правосознания его граждан. Повышение уровня государственной организованности возможно только благодаря наличию общественных и народных объединений и организаций, ведущих активную политическую деятельность.

Заслуживает внимания взгляд Б.А. Кистяковского на вопрос о природе буржуазного правового государства. На деятельность правового государства в экономических условиях конца XIX века наибольшее влияние оказывали зажиточные классы с очень высоким имущественным положением. При наличии огромных материальных средств они через своих представителей имели реальную возможность формировать выгодную для себя политику практически во всех сферах деятельности государства. И ведь действительно, в буржуазном государстве наличие крупного капитала и значительной частной собственности предоставляет возможность занимать очень высокое положение во властных структурах и управлять государственной политикой. Капиталистический класс опирается в своей деятельности на знания и мудрость интеллигенции, которая нередко связана с представителями капитала происхождением и приходит им на службу. В основе конституционных государств XIX века лежал буржуазный тип социального и экономического устройства. Определение «правовое государство» указывает на юридическую природу государства, которая

закрепляет верховенство права, народное представительство, организацию законодательной системы и соблюдение прав и свобод граждан.

В том случае, когда речь шла о социалистическом государстве, главным образом также имелось в виду социально-экономическое устройство. Правовые принципы, лежащие в основе социально справедливого государства, остаются неизменными на протяжении уже довольно длительного периода времени. И в будущем правовые государства для улучшения качества жизни своих граждан и повышения уровня их правосознания могут лишь более широко и активно применять эти принципы на практике и более точно следовать им.

Буржуазное государство является подготовительным уровнем создания на его основе социально справедливого государства. Причем очень важную роль в этом переходе играет капиталистическое производство, создающее крупнейшие промышленные предприятия, объединяющие, в свою очередь, огромные народные массы, которые, сплачиваясь и организовываясь, выдвигают свои политические требования. Создающееся при этом социалистическое государство должно основываться на демократических принципах и народной воле. В конституционных государствах конца XIX века одними из важнейших государственных учреждений должны были стать организации, созданные народом и представляющие народные массы во властных структурах, позволяющие обеспечить широкую реализацию принципа народовластия. Правовое (конституционное) государство должно стать силой, которая организует и объединяет все слои общества, устраняет разногласия из правовой, государственной и хозяйственно-экономической сфер жизни своих граждан.

Капиталистическое производство имеет свои организационные особенности и представляет собой анархический тип ведения хозяйства с внутренней борьбой за экономическое превосходство, жесткой конкуренцией на товарных рынках, направленной на уничтожение конкурентов. Все это в результате приводит к разладу в обществе и анархии в хозяйственной деятельности, которая приносит вред всему обществу. Создаваемое правовое

государство путем осуществления социальных реформ должно установить социальную справедливость для всех слоев населения и привести в промышленную сферу четкую производственную организованность. Таким образом, социально-справедливое государство должно пойти по пути реформирования правовых отношений в государственной и частной сферах, изъять основные средства производства из частнопроводного оборота в пользу общенародной собственности, которая будет являться всенародным достоянием. Неограниченная свобода личности, существующая в буржуазном гражданском обществе, вероятно, подвергнется в таком социалистическом государстве некоторому ограничению. Но для малоимущих граждан такое изменение объема личных прав и свобод, не будет иметь принципиального значения, так как неограниченная свобода является привилегией в основном владельцев крупного капитала.

Вполне возможно, писал Б. А. Кистяковский, по поводу организации правовой сферы в социально-справедливом (социалистическом) государстве могут возникнуть некоторые возражения и сомнения. Многие мыслители считают, что именно ограничение личной свободы представляет собой самую большую опасность для индивидуальности, инициативности и независимости личности. Признается, что гражданское право в современном государстве играет значительную роль в становлении и развитии каждого представителя общества, благодаря гражданско-правовым отношениям создаются неограниченные возможности для проявления личной инициативы, раскрытия способностей и талантов личности. Исходя из этого, появляются дискуссии о том, что в социально справедливом государстве возникает угроза его превращения в деспотическое, где происходит умаление прав и свобод граждан, полный запрет на личную свободу граждан.

В российской науке учеными не раз критиковалась социалистическое учение. Так, Б. Н. Чичерин в фундаментальном труде «История политических учений» писал о программе Бабефа в период Французской революции: «В этом учении во имя равенства уничтожается то, что составляет самую его основу, – человеческая свобода. Большого внутреннего противоречия с

истинною природою человека невозможно представить. Если другие социалистические системы менее последовательно проводят эти взгляды, то сущность их остается та же: все они проповедают полное подавление свободы деспотизмом массы. Но именно поэтому они никогда не могут осуществиться»¹. «В свое время Бисмарк также характеризовал социалистическое общество как каторжный дом с принудительными работами и казенным пайком на содержание каждого члена общества»².

Так, касаясь дискуссии об ограничении личных прав Б. А. Кистяковский, критикует утверждение И. А. Покровского в его работе «Основные проблемы гражданского права» о том, что «социализм принципиально отрицает самое гражданское право», и признает выводы своего коллеги безусловно ошибочными, несмотря на близость позиций обоих ученых в развитии теоретических подходов в исследовании социально справедливого государства. Переход средств производства в общенародную собственность не исключает наличие личных прав и свобод, ограничивается лишь частная собственность на эти средства в сфере промышленного производства, с ее сохранением в бытовой сфере граждан.

В социально справедливом государстве (социалистическом) в будущем, по мнению мыслителя, допустимо некоторое сужение объема личных прав (об этом говорилось выше), которые обеспечивались существовавшим в то время гражданским правом. При этом в социалистическом государстве будет расширен объем публичных прав личности, что приведет к развитию полноты прав граждан и изменению положения личности в обществе, считал ученый.

Ссылаясь на мнение Г. Еллинека, Б. А. Кистяковский соглашается с ним в том, что в действительности, больший или меньший объем частных субъективных прав не влияет на положение личности в обществе, но в тоже время любое расширение или сужение публичных субъективных прав личности либо возвеличивает, либо умаляет ее.

¹ Чичерин Б. Н. Избранные труды. СПб., 1997. С. 72.

² Кистяковский Б. А. Избранное. Ч. 1. М., 2010. С. 541.

В своих теоретических исследованиях ученый говорил о социально-правовом или социалистическом государстве, как о модели государства будущего, которое нигде в мире еще не существовало в действительности. При этом подчеркивал, что в сфере прав личности государство будущего вряд ли может создать что-то радикально новое по сравнению с тем, что уже было известно по данному вопросу в теории буржуазного правового государства XIX века. Например, в будущем социалистическом государстве за личностью будут закреплены те же три разряда субъективных публичных прав, признаваемые за ней и в правовом буржуазном государстве. Это свободы или права личности, ограничивающие вмешательство государства в сферу частных интересов граждан, в качестве первого разряда, второй разряд: право на юридическую защиту со стороны государства нарушенных прав личности, третий: политические права или права на участие в управлении государством.

В своих исследованиях Кистяковский приходит к выводу: в будущем государстве достойное существование его граждан будет реализовано не на основе благотворительной деятельности организаций, занимающихся социальной поддержкой нуждающихся в заботе и милосердии, а на основе законодательного закрепления личных гражданских и социально-значимых прав за каждым человеком. Право на достойное человеческое существование должно приобрести публично-правовой характер и считаться личным правом каждого гражданина государства. То есть, как уже говорилось выше, государство будущего должно наиболее полно осуществлять исторически выработанные юридические принципы и средства в правовой сфере для соблюдения прав и свобод своих граждан, для устранения разногласий в политической, правовой, экономической и хозяйственной сферах. В основу построения правового и социально справедливого государства должны быть заложены следующие, более расширенные и развитые, принципы: наличие субъективных публичных гражданских прав и обязательное участие народных представителей в законотворческом процессе власти и в управлении жизнью страны во всех ее сферах.

Правовое государство еще в начале своего становления в эпоху великой французской революции предпринимало попытки закрепления за собой социальных обязательств с целью обеспечения для своих граждан гарантированного уровня жизненных благ, что подтверждается историческими фактами. Так право на труд закреплялось во Франции Декларацией прав человека и гражданина, открывавшей французскую конституцию 1793 г., затем в 1848 г. Следует отметить, многие гражданские и социальные права всего лишь декларировались, поэтому попытки правительств закрепить социальные обязательства ни к чему не приводили.

Современное государство исключило гражданские права из декларативных документов и пытается создать условия для их осуществления каждым гражданином в полной мере, решая возникающие многочисленные социально-экономические проблемы в ходе создания социалистического государства. Одним из действенных средств по решению этих проблем является создание системы страхования граждан с активным и наиболее ответственным участием в этой системе самого государства. Все виды социального страхования имеют публично-правовую основу, что обеспечивает осуществление субъективного права лиц, воспользовавшихся социальным страхованием. То есть право на достойное существование современное правовое государство начинает постепенно признавать за каждым своим гражданином.

В настоящее время возникает острая необходимость признания государством и публичного субъективного права граждан на труд, которое также относится к праву на достойное человеческое существование.

Исходя из проведенного сравнительного анализа различных типов государств, Б. А. Кистяковский высказывает мнение: «правовое государство является наиболее совершенным типом государственного бытия. Оно создает те условия, при которых возможна гармония между общественным целым и личностью. Здесь государственная индивидуальность не подавляет индивидуальности отдельного лица. Напротив, здесь в каждом человеке

представлена и воплощена определенная культурная цель как нечто жизненное и личное»¹.

3.2. Общественный идеал и право на достойное существование человека в философии П. И. Новгородцева.

Особого внимания заслуживает внимания появление в российской научной литературе дискуссии о праве человека на достойное существование. Вслед за В.С. Соловьевым эта социально-значимая тема поднималась в трудах И. А. Покровского и П. И. Новгородцева. В работе «Право на достойное существование» Новгородцев отмечал, что важнейшим достижением последней общественной мысли является необходимость признания за указанным правом юридического закрепления и указывал на важность включения права на достойное человеческое существование в систему действующего законодательства. Нравственная природа этого права, по мнению правоведа, должна иметь юридическое закрепление.

Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) являлся известным русским мыслителем, правоведом, профессором Московского университета. В эмиграции возглавлял русский юридический факультет в Праге. Его перу принадлежат многие труды по вопросам теории государства и права, истории философии права. Наиболее известные из них статья «Нравственный идеализм в философии права», работа «Об общественном идеале», «Введение в философию права. Кризис современного правосознания». Как было сказано выше, Новгородцев разделял идеи теории возрождения естественного права. Это направление европейской философской мысли нашло свои истоки в философии неокантианства. В качестве основной задачи выдвигалась концепция либеральной правовой реформы, которая противопоставлялась правовому порядку самодержавия; переосмысление

¹ Кистяковский Б. А. Избранное. Ч. 1. М., 2010. С. 554-555.

существующего позитивного права с точки зрения нравственного идеала. Новгородцев являлся лидером русского нормативно-этического направления права, критически оценивал существовавшую правовую реальность, сравнивал ее с высоким идеалом. Главной идейной работой здесь является статья П. И. Новгородцева «Нравственный идеализм в философии права», которая была опубликована в 1902 году в сборнике «Проблемы идеализма».

Исследуя проблемы государства и права, Новгородцев ставил вопрос о соотношении государства, которое создает право, и права, которому это же государство должно подчиняться. Стоит ли право над государством и что значит для государства созданное им же право? В теоретических исследованиях эта проблема получила название принципа самообязывания или связанности государства правом. Упомянутые выше философы Нового времени Гоббс и Руссо говорили о недопустимости применения принципа связанности к деятельности суверена, доказывая, что высшая государственная власть не может быть связана своими же решениями. Новгородцев, развивая теоретические подходы Р. фон Иеринга и Г. Еллинека, утверждал, что для обоснования связанности государства правом, нужно признать некую высшую норму, которая должна возвышаться над государством. И такая норма должна быть нормой нравственной, которая берет свое начало в естественном праве. И здесь, по мнению ученого, усматривалась необходимость возрождения ценностей и подходов естественного права, определяющих и создающих высокий нравственный идеал в обществе, раздираемом противоречиями. Принятый Новгородцевым кантовский тезис о «вневременном и надопытном характере законов нравственного сознания», который был выражен в понятии категорического императива, позволял избежать противоречия между государством, создающим право и этим же правом, подчиняющим государство. Основы общественного идеала выводятся Новгородцевым из идеи взаимодействия свободной личности и общества, именно здесь появляется возможность установления отношений между отдельными личностями в соответствии с

нравственной природой человека. Во имя достижения высшей цели своего развития – достижения абсолютного идеала, личность испытывает потребность в единении с другими личностями под эгидой нравственного закона, представляющего собой основу нравственной жизни, и объединяющего всех в стремлении к идеалу. Только так можно обосновать необходимость перехода от отдельных личностей к обществу, которое теперь представляет не простую сумму отдельных личностей, а является новой формой единства, основанного на синтезе различных единичностей.

Личность в обществе должна обладать важными началами, без которых невозможно развитие общества – это равенство и свобода. В обществе личность взаимодействует с другими, в этих отношениях происходит признание взаимных прав и обязанностей. «Сводя полученные нами начала к краткой формуле, общественный идеал можно определить как принцип свободного универсализма. В этом понятии сразу выражается и равенство, и свобода лиц, и всеобщность их объединения, поскольку все это сочетается в идее свободной солидарности всех».¹ Взаимодействие личности с общественной средой приводит к совершенствованию и расширению общественных форм жизни, солидарности своеобразных единичных личностей в обществе. Своеобразие личности является ее самобытным и целостным свойством, в котором находится ее нравственная основа, источник личной жизни.

Анализируя взаимоотношения личности и общества, философ приходит к выводу о соотносительности этих понятий, не допуская их совпадения, сведения одного к другому. Взаимосвязь проявляется в совершенствовании личности, без которой невозможно прогрессивное развитие общества, и без прогресса общественной формы жизни не может совершенствоваться личность. «Конечно, личность есть и основа общества, и корень общественного прогресса, но это не только не умаляет значение внешних форм общежития, а напротив, придает им высшую ценность. Как особая

¹ Новгородцев П.И., Об общественном идеале, М., Пресса., С.111-112

сторона духовной жизни личности, общественные формы являются неотъемлемой частью этой жизни. Они служат тем скрепляющим цементом, той зиждательной связью, без которой не может быть ни общественного строительства, ни индивидуально развития»¹

Некоторые положения учения Новгородцева подвергались критике. Так Б. А. Кистяковский отмечал, что автор в своем этюде, затрагивая право на достойное существование, «не вскрыл его подлинной юридической сущности; он только в общих чертах отметил, что оно (это право) принадлежит к категории прав человека и гражданина, но не выяснил его функцию в системе субъективных публичных прав»².

Следует отметить, что И. А. Покровский в своей работе «Право на существование» пытался сформулировать теоретические основы решения проблемы, подчеркивая ее актуальность и практическую значимость. Ученый считал, что необходимо конкретизировать и более точно сформулировать суть теоретического вопроса ввиду того, что «понятие достойного человеческого существования чрезвычайно неопределенно и растяжимо»³. Здесь Покровский признавал, что с теоретической точки зрения правильнее следует говорить о праве на существование: «совесть современного человека не может смириться с тем, что при нашей культуре и образованности почти на глазах у всех люди могут умирать от голода или кончать жизнь самоубийством вследствие неимения средств к существованию»⁴. При этом И. А. Покровский, по мнению критиков, не определил юридической основы права на существование, называя его «подлинным правом каждого» человека, а не воззванием к милости общества. Ученый, основываясь на собственном юридическом мировоззрении, помещал «право на существование» в сферу частного права, хотя с юридической точки зрения это право относится к

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., Пресса, 1991.,С.203.

² Кистяковский Б. А. Избранное. Ч. 1. М., 2010. С. 547.

³ Покровский И. А. Право на существование // Свобода и культура. СПб.,1906. № 4.

⁴ Там же.

субъективным публичным правам. Такое мнение известного правоведа можно объяснить «чрезмерно высокой оценкой частноправового индивидуализма и его невниманием к индивидуализму публично-правовому»¹.

Изучив доводы П. И. Новгородцева и И. А. Покровского, Кистяковский заключает, что им не удалось найти юридическое решение вопроса о праве на достойное человеческое существование из-за недостаточного глубокого исследования проблемы публичных субъективных прав с формально-юридической стороны.

С другой стороны, важными представляются выводы Сергея Андреевича Котляревского о праве личности на достойное существование. В работе «Власть и право» мыслитель задаёт вопрос о том, достаточно ли уважения к правам личности для понимания государства правовым?

Ведь как отмечает П. И. Новгородцев в своем этюде «Право на достойное существование»: «Классическая декларация права знала только отрицательные обязанности государства: она могла лишь провозгласить формальную свободу и равенство, но умалчивала о главнейшем – свободе и равенстве материальном. Этому буржуазно-индивидуалистическому пониманию теории социализма противопоставляют другое, где вводится признание прав индивидуума на положительное удовлетворение государством его потребностей. Но и за пределами социалистического мира создается представление о праве на достойное существование, принадлежащее всем гражданам современного государства»².

С. А. Котляревский солидарен с Новгородцевым, поддерживает идею права на достойное существование, отмечая, что в настоящее время эта идея представляет собой «нечто большее, чем благочестивое пожелание», так как начинает связывать законодателя, и связанность эта будет возрастать. «Государство не имеет права оставаться равнодушным к тому, что благосостояние его граждан опускается ниже известного уровня. И если признание этой связанности еще не входит отчетливым признаком в образ

¹ Кистяковский Б. А. Избранное. Ч. 1. М., 2010. С. 547.

² О праве на существование. Социально-философские этюды; Новгородцев П. И. Право на достойное существование; Покровский И. А. Право на существование. СПб., Свобода и культура. 1906. № 4.

государства как признание гражданской свободы и равноправия, если правовым может оставаться государство, значительно отставшее в области социальной политики, то в будущем, – можно быть уверенным, нисколько не впадая в наивный оптимизм, – расширенные социальные возможности поведут к расширенному пониманию принципа правового верховенства»¹.

В русской философской мысли основной тенденцией в отношении общественного идеала было признание притязаний индивида на свободу и равенство и сохранение единства личности с другими в обществе. Это придавало общественному идеалу правовое значение. В основании общественного идеала Новгородцева лежала идея бесконечного совершенствования свободного индивида. В связи с таким взглядом на проблему общественного идеала философ обосновал принципиальную невозможность создания идеального, совершенного общества, в котором было бы возможным построение конечного идеала. В понимании Новгородцева общественный идеал как требование бесконечного процесса совершенствования становится нравственно-правовым, что выражалось в создании такого порядка, который основывается на справедливости, человеческих ценностях и признании обществом неотчуждаемых прав и свобод личности. Именно в признании высшей ценности и безусловного значения личности находила обоснование идея всеобщей человеческой солидарности Новгородцева, в которой общественный идеал получал трактовку принципа «свободного универсализма» - принципа объединения на началах равенства и свободы.

3.3 Идея христианской политики В. С. Соловьева

¹ Котляревский С. А. Избранные труды. М., 2010. С. 562.

Особого внимания заслуживают воззрения выдающегося русского религиозного философа Владимира Сергеевича Соловьева к решению проблем развития христианской социальной политики.

В. С. Соловьев (1853–1900) окончил в 1873 году Московский университет, защитил в 1880 году в Санкт-Петербурге докторскую диссертацию и там же преподавал. В 1881 году после вынесения смертного приговора народовольцам, с которым философ публично не согласился, он оставил преподавательскую деятельность, которой предпочел научные и литературные исследования. Главные научные труды Соловьева: «Чтения о Богочеловечестве» (1877–1881), «Религиозные основы жизни» (1882–1884), «Россия и вселенская церковь» (1889), «Три силы» (1877), «Философские начала цельного знания» (1877), «Оправдание добра» (1897), многочисленные статьи и трактаты.

Важно отметить, что принцип «права каждой личности на достойное существование», который является величайшим достижением правовых взглядов конца XIX века, был выдвинут и исследован В. С. Соловьевым с точки зрения религиозного и нравственного подходов. «В своих социальных исследованиях Соловьев следовал органическому методу, суть которого заключалась в раскрытии единства различных форм социального бытия, исключения абсолютизации отдельных сфер культуры. Эти сферы понимались им в контексте высших нравственно-религиозных ценностей»¹ По мнению Соловьева, необходимыми условиями, «при которых общественные отношения в области материального труда становятся нравственными»² являются те, где «каждому были обеспечены материальные средства к достойному существованию и развитию»³. При этом, считает философ, и с индивидуальной нравственной точки зрения «всякий человек в силу безусловного значения личности имеет право на средства для

¹ Осипов И.Д. Философия политики и права в России. СПб.2014. С.117

² Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия.Т.1., 1990. С. 358

³ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т.1. М.1990. С.362

достойного существования»¹. Здесь идея права человека на достойное существование соотнесена у Соловьева с признанием социально-экономических прав личности, что возможно только при проведении социальных реформ в обществе. Далее, социальные идеи «права каждой личности на достойное существование»² были развиты ученым в своем труде «Оправдание добра. Нравственная философия», изданном в 1897 году. Специфической чертой философии государства и права философа следует считать идею гармонии и равновесия, как равенства всех перед законом – в формальном смысле и рационального соединения в государстве личных интересов граждан и всего общества как целого – в материальном. Соловьев рассматривал право с точки зрения «всеобщей организации нравственности», или даже как «принудительное требование реализации определенного минимального добра»³, которое представляет собой норму закона. Здесь право следует понимать в качестве средства, которое призвано урегулировать отношения между людьми в обществе. В отношениях между личностью и государством право юридически закрепляет условия для достойного человеческого существования, предоставляя каждому человеку возможность минимального обеспечения в принудительном порядке.

Рассуждая о свободе личности, философ считал, что она должна признаваться государством как неотъемлемое естественное право человека. Тем не менее, в условиях совместной жизни в обществе в интересах общего блага предполагается ограничение свободы индивида, жизненные потребности которого могут со временем возрастать. И только в государстве, которое предоставляет человеку условия для достойного существования, возможна реализация подлинной свободы при высоком нравственном сознании личности. Высокая нравственность позволяет людям достичь высшей цели – идеи всеединства: «Цель полного воссоединения

¹ Там же. С. 434.

² Там же. С. 527.

³ Там же. С. 530.

человеческого существа с природою сущностью есть принцип организации и всемирного восстановления».¹ В. С. Соловьев следует естественно-правовой идее свободы, концепции общего блага, которая была выдвинута в Новое время в странах Западной Европы. Все это в идее составляет основу нравственного порядка, совпадающего с пониманием философом концепции правового государства, роль которого вместе с церковью состоит не только в формировании верховенства права, но и осуществлении нравственного контроля и охранения от сил зла. В то же время государство для Соловьева «есть собирательно-организованная жалость»². На этом основываются выводы мыслителя о социальных обязательствах государства, считавшего что «экономическая задача государства, действующего по мотиву жалости, состоит в том, чтобы принудительно обеспечить каждому известную минимальную степень материального благосостояния как необходимое условие для достойного человеческого существования»³.

Критикуя позицию В. С. Соловьева, Б. А. Кистяковский отмечал: «Итак, не в силу чувства жалости, а в силу самой природы правовой организации в нормальном социальном строе каждому человеку должно быть гарантировано право на достойное человеческое существование, служащее основанием для целого ряда правовых притязаний личности»⁴. Для достижения этого, по мнению критика, необходимо желание и стремление самого человека к обретению и обеспечению своих личных прав и свобод государством, то есть правовые притязания личности к обществу.

Соловьев рассматривает в качестве одной из важных сфер общественной жизни взаимоотношения государства и церкви, из чего философ выводит идею христианского социального государства, которая впоследствии получит концептуальное признание. «Нормальная связь церкви и государства находит свое выражение в «постоянном согласии их высших

¹ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. М., 1990. С. 539.

² Там же. С. 522.

³ Там же. С. 534.

⁴ Кистяковский Б.Н. Избранное, Ч.1.М.,2100. С. 550

представителей – первосвященника и царя». Рядом с этими представителями безусловного авторитета и безусловной власти должен быть в обществе и носитель безусловной свободы – человек»¹, который должен заслужить эту свободу своим нравственным подвигом. С появлением христианства вопрос отношения церкви и государства заключается в признании за государством его нравственной солидарности с делами царства Божия на земле с подчинением всех мирских целей Духу Христову.

В Церкви, как богочеловеческой организации божественное начало возвышается над человеческим. Божественное начало является деятельным, а человеческое – страдательным, их можно соотнести как высшее начало с волей человека. Активное проявление человеческой воли возможно только в делах мирских, в обществе или государстве. Рассматривая связь христианского государства с Божеством, мыслитель отмечает, что такое государства по сути своей является организацией богочеловеческой, в которой преобладает человеческое начало. Божественное же начало такое государство реализует в Церкви, в государстве Божество дает человеку полную свободу деятельности в его служении высшей цели. Человек должен действовать самостоятельно и при этом безусловно подчиняться божеству. Такое совмещение положений выполнимо при различении религиозной и политической сфер жизни и ее мотивов - благочестия и жалости. «Итак, - заключает мыслитель – нормальное отношение между Церковью и государством состоит в том, что государство признает за вселенскою Церковью принадлежащий ей высший духовный авторитет, обозначающий общее направление доброй воли человечества и окончательную цель ее исторического действия, а церковь предоставляет государству всю полноту власти для соглашения законных мирских интересов с этою высшею волей и для сообразования политических отношений и дел с требованиями этой окончательной цели, так чтобы у церкви не было никакой принудительной власти, а принудительная власть государства не имела никакого

¹ Рассолов М. М. История политических и правовых учений. М., 2006. С. 357-358.

соприкосновения с областью религии».¹ Различение сферы деятельности церкви и христианского государства, позволяет достичь религиозно-нравственных целей, поставленных Церковью, но выполнение их невозможно без помощи государственной власти, действующей в материальном обществе и «удерживающей силы зла в известных относительных пределах до тех пор, пока все человеческие воли не созреют для решительного выбора между абсолютным добром и безусловным злом»².

Мотивом удержания сил зла является жалость, что и определяет прогрессивное развитие государства и права. «Правило истинного прогресса состоит в том, чтобы государство как можно менее стесняло внутренний нравственный мир человека, предоставляя его свободному духовному действию церкви, и вместе с тем как можно вернее и шире обеспечивало внешние условия для достойного существования и совершенствования людей»³. Идея христианского государства получает в философии Соловьева глубокий смысл. Именно различение жизненных сфер: политической и духовной позволяют государству устраивать общественные отношения, соответствующие христианскому идеалу, который ставит перед ним Церковь. Здесь по смыслу следует отличать разделение или разобщение от различения сфер жизни. Поэтому государство, отделенное от церкви теряет свое нравственное уважение и высшее достоинство, лишается поддержки своих подданных. Отделение церкви от государства приводит к тому, что либо она отказывается от служения Добру, либо сама проявляет заботу в мирской сфере, принимается за дела земные и теряет свое высшее предназначение.

Христианское государство и христианская церковь должны быть едины, церкви вверяются заботы о духовном спасении душ людских, государство же должно проявить заботу и жалость к людям в их житейских тягостях. Государство, достойное имени Христа, жалеет немощных и бедных,

¹ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т.1.М. 1990. С.532

² Там же. С.533.

³ Там же.

сдерживает «силы зла», не вмешивается в дела Церкви и действует в духе Христа.

Социальные идеи Соловьева получили развитие в философии права, специфическими чертами которой становятся идеи гармония и равновесия, во многом вытекающие из его органического метода. Равновесие выступает у Соловьева не только признаком права в его материальном понимании как совпадение совместных интересов личности и общества, но и в формально-юридическом – в виде равенства всех перед законом, справедливости, общего блага и принудительного внешнего воздействия.

Заключение

Концепции правового государства выдвигались западноевропейскими мыслителями Нового времени в качестве альтернативы существовавшим абсолютистским или полицейским государствам Европы, в которых значительно ограничивались права и свободы подданных, вводился жесткий административный контроль и регламентировались все сферы социальной жизни людей. Теоретическое обоснование и целостность принципы правового государства получили в философии права ряда европейских

мыслителей, в частности в работах немецких юристов XIX века. Теоретический вклад русских мыслителей рубежа XIX – XX веков в исследование различных концептуальных подходов обоснования, становления и развития правового государства можно рассматривать как создание ярких идей, представляющих собой модель гражданского общества, в котором появляется возможность реализации прав личности. В их концепциях нашли свое место закономерности формирования идей справедливого общества, понимание высокого значения индивидуальных и социально-экономических прав и свобод личности. Рассмотренные в данном исследовании концепции, с точки зрения типологии форм правового государства, различают:

1. либеральное правовое государство, в котором провозглашается верховенство права, вводится парламентское правление и принцип разделения властей, реализуются личные права и свободы граждан.
2. демократическое правовое государство, в котором указанные выше принципы дополняются правом широкого участия народных масс в политическом процессе.
3. Социальное правовое государство, которое в дополнение к конституционному, закрепляет принципы социальных гарантий и формирует правовые механизмы их реализации.

Между теоретическим обоснованием концепций правового государства в русской либеральной мысли конца XIX - начала XX веков и практическим воплощением его принципов прошли многие десятилетия трудной истории нашей страны, включавшие сложные этапы развития молодого советского государства и тяжелейшие последствия двух мировых войн. Следует отметить, что «общий анализ конституционных проектов начала XX века свидетельствует о том, что в них с разной степенью полноты была отражена либеральная модель преобразования страны путем мирного изменения политического строя, развития институтов представительной власти, где в качестве главного средства ограничения государственного произвола

выступал институт прав человека».¹ Идеи русских философов повлияли на политическую историю России XX века. Так, Б. А. Кистяковский исследовал и разработал теоретические основы социалистического общества, считая его формой развития правового государства, которое допуская некоторое ограничение свободы личности, взамен предоставляет широкие социальные гарантии своим гражданам. Мыслитель указывал на необходимость включения права на достойное существование в систему субъективных публичных прав личности, а правовые притязания личности (в частности признание права граждан на труд) как основание права на достойное существование личности в социалистическом государстве будущего. В целом, несмотря на критику Кистяковским религиозно-нравственного подхода, эти взгляды были близки В.С. Соловьеву, утверждавшему, что именно государство должно обеспечить право на достойное человеческое существование. В дальнейшем право на достойное существование получило развитие как комплекс прав второго поколения, включавших право на уважение личного достоинства человека, право на образование, право на чистую окружающую среду и другие права. В советское время в Конституции 1936 года социально-экономические права граждан получили формально-юридическое закрепление, в ней предусматривалось право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости и в случае болезни или потери трудоспособности, право на получение образования. Заметим, что формальное закрепление социальных прав в советском обществе произошло раньше, чем во многих государствах западных демократий. В Конституции СССР 1977 года социально-политические права граждан получили дальнейшее развитие. Значимость советских конституций состояла в том, что социальные принципы, положенные в их основу, оказали влияние на развитие и признание социально-экономических прав народов во всем мире. Подтверждением тому является принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, в статьях которой установлен

¹ Токарева Д.В. Конституционные проекты и концепции в русской либеральной мысли второй половины XIX-первой четверти XX вв., автореф. дис. ...канд.ист.наук. Орел., 2010.

высокий стандарт прав человека первого и второго поколения, в 1968 году Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Рассматривая различные концепции развития правового государства в исследованиях русских мыслителей рубежа XIX-XX веков нетрудно заметить, что между рассматриваемыми концепциями и развитием прав человека прослеживается отчетливая связь. Так, либеральное правовое государство провозглашает личные права и свободы личности – права человека первого поколения. Социальные права, законодательно закрепленные сегодня в большинстве стран в мире, отличаются от многих прав первого поколения тем, что государство обязано не только их защищать, но и обеспечивать. Уровень экономического развития государства определяет объем реализации социальных прав, связывая их выполнение с принятыми государством социальными обязательствами. Посредством принятой и законодательно закрепленной социальной политики государство принимает меры по социально-экономической поддержке своих граждан. Такие меры могут включать издание законов, направленных на стимулирование трудовой деятельности и социальной активности граждан; создание систем социального страхования с участием государства, предприятий и граждан; формирование рациональной налоговой политики и так далее.

Заслуживает внимания подход Джона Ролза к решению социально-экономических проблем общества. В своей работе «Теория справедливости», изданной в США в 1971 году, он обосновывает схему взаимодействия в обществе богатых и наименее имущих индивидов через перераспределение благ, в результате которого посредством налогообложения достигается компенсация доходов для малоимущих граждан. Единственным и независимым судьей здесь выступает государство. Противопоставляя утилитаризму свой подход, названный «справедливость как честность» Ролз убедительно доказывает, что либеральные свободы и социальные ценности вполне совместимы, а справедливость достигается путем перераспределения богатств.

В исследуемых концепциях русских философов, мыслителей, правоведов были поставлены проблемы создания и развития правового государства в условиях российской действительности конца XIX начала XX веков. Тем не менее, исследуемые вопросы не утратили своей актуальности и в наше время. В последние десятилетия некоторые идеи классической либеральной теории становятся менее актуальными, а порой и совсем теряют свою значимость. Крайняя степень индивидуализации жизни человека в нашем обществе приводит к появлению моральных и психологических проблем. Приходит понимание, что без совершенного гармоничного социума невозможно полноценное развитие личности. В современном обществе вновь возникает необходимость возрождения консервативных ценностей, которые связаны с национальными традициями, верой, классическими семейными отношениями, идеей порядка и безопасности. Обращение к философскому наследию русских мыслителей позволяет вновь вернуться к идее справедливости и общего блага, обрести гармонию в отношениях личности и государства.

Список источников и литературы

Источники

1. Аристотель. Сочинения : В 4-х т. М. «Мысль», 1983.
2. Гессен, В. М. Основы конституционного права / В. М. Гессен. — Петроград : юрид. кн. скл. «Право», 1917. — 439, [5] с.
3. Гессен, В. М. Основы конституционного права / Владимир Матвеевич Гессен; сост., авт. вступит. ст. и коммент. А. Н. Медушевский ; — Москва : РОССПЭН, 2010. — 494, [1] с. —

(Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

4. Гессен, В. М. Правовое государство. — Санкт-Петербург : Н. Глаголев, 1906. — 352 с. — (К реформе государственного строя России ; Вып. 2).
5. Кант, И. Метафизика нравов // Соч. в 4-х т. Т. 4 (2) М., Мысль, 1965.
6. Кант, И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995.
7. Кант, И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 4 (1). Москва, 1965.
8. Ковалевский, М. М. Общее конституционное право. — Санкт-Петербург : Север, 1908.
9. Ковалевский, М. М. От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму: Рост государства и его отражение в истории политических учений. Т. 1-3 / Максим Ковалевский. — Москва : тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. — 3 т.
10. Ковалевский, М. М. Труды по политической социологии и политологии / Отв. ред. А. О. Бороноев; сост. Д. В. Миронов, С. Д. Савин. — Санкт-Петербург: Центр содействия образованию, 2012. — 696 с.
11. Конституция Российской Федерации, 1993г.
12. Котляревский, С. А. Избранные труды / Сергей Андреевич Котляревский; сост., авт. вступит. ст. и коммент. К. А. Соловьев, Ин-т общественной мысли. — Москва: РОССПЭН, 2010. — 702, [1] с.
13. Локк, Дж. Избранные философские произведения. Москва, Мысль., 1960. Т. II.
14. Монтескье, Ш. Л. Избранные произведения. Москва, 1955.
15. Монтескье, Ш. Л. О духе законов // Избранные произведения. Москва, 1995.

16. Новгородцев П. И. Об общественном идеале., сост., подг. текста, вст. ст. А.В. Соболева. - Москва, Изд-во Пресса, 1991.
17. Платон. Собрание сочинений в 3-х тт., М., 1974
18. Соловьев, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия: в 2-х т. Москва : Мысль, 1990.
19. Соловьев, В. С. Сочинения: в 2-х т., Мысль, 1988.
20. Чичерин, Б. Н. Избранные труды / Б. Н. Чичерин; подгот.: А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1997. — 555 с.

Использованная литература

1. Алексеева, Т. А. Политическая философия. От концепции к теории. Москва : РОССПЭН, 2007.
2. Барнашов, А. М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. Томск, 1988. — 102 с.
3. Бентам, И. Принципы законодательства; О влиянии условий времени и места на законодательство; Руководство по политической экономии / Иеремия Бентам; пер. на рус. яз. М. О. Гершензона. — Изд. 2-е. — Москва : URSS ЛИБРОКОМ, 2012. — 136, [1] с. — (Классика политэкономической мысли).
4. Бёрк, Э. Правление, политика и общество / Эдмунд Берк; Ин-т социологии РАН, Моск. высш. шк. социал. и экон. наук, Центр фундам. социологии. — Москва : Канон-пресс-Ц Кучково поле, 2001. — 478, [1] с. — (Civitas terrena: социальная теория, политика и право). — (Серия «Публикации ЦФС»). — (Университетская библиотека).
5. Бёрк, Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию :

- [Сокр. пер. с англ / Предисл. К. К. О'Брайена, с. 3-40]. — Москва : Рудомино, 1993. — 143, [1] с.
6. Бурдукова, И. И. Становление и развитие конституционных идей в России / И. И. Бурдукова; М-во культуры Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 1999. — 253, [2] с.
 7. Васильев Б. В. Философия права русского неолиберализма конца XIX – начала XX века. : автореф. дис. ...докт. фил. наук, СПб., 2005.
 8. Гегель, Г. В. Ф. Политические произведения. Москва : Наука, 1978.
 9. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Соч. в 2-х томах. Москва : Мысль, 1991.
 10. Дугин, А. Г. Философия политики. Москва : Арктогея, 2004.
 11. Дудник, С. И. Маркс против СССР : критические интерпретации советского исторического опыта в неомарксизме / С. И. Дудник. — Санкт-Петербург : Наука, 2013. — 301, [2] с.
 12. Евлампиев, И. И. Политическая философия Б. Н. Чичерина : [монография] / И. И. Евлампиев; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. — 225 с. — (История политической мысли).
 13. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. В. С. Нерсесянца. — Москва : НОРМА-ИНФРА, 1999. — 736 с.
 14. Козловский В.В., Уткин А.М., Федотова В.Г. Модернизация от равенства к свободе. СПб, изд-во СПбГУ, 1995.
 15. Конституционно-правовое развитие России / В.Д. Зорькин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
 16. Кислов, А. Г. Идея права на достойное человеческое существование: социально-философский анализ : монография / А. Г. Кислов, Е. М. Кропанева, М. Р. Москаленко; М-во образования и

науки Рос. Федерации, ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». — Екатеринбург : РГППУ, 2013. — 166 с.

17. Кистяковский, Б. А. Избранное : [в 2 ч.] / Богдан Александрович Кистяковский; сост., авт. вступ. ст. и коммент.: А. Н. Медушевский ; ред. совет: Л. А. Опенкин, (пред.) [и др]. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).
18. Классический французский либерализм / Пер. с фр. М. М. Федоровой. — Москва : РОССПЭН, 2000. — 591 с. — (Университетская библиотека. Политология). — (Российская политическая энциклопедия).
19. Книга Государя : антология политической мысли / [сост., подгот. текста и коммент. Р. В. Светлова и И. А. Гончарова]. — Санкт-Петербург : Амфора, 2009. — 508, [1] с. : ил. — (Александрийская библиотека).
20. Ковалевский, М. М. Избранные труды: [в 2 ч.] / Максим Максимович Ковалевский; [сост., авт. вступ. ст. и коммент.: Н. Б. Хайлова]. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века / ред. совет.: Л. А. Опенкин, (пред.) [и др.]). — (Библиотека отечественной общественной мысли).
21. Ковалевский, М. М. Очерки по истории политических учреждений России / Максим Ковалевский. — Москва : Территория будущего, 2007. — 238, [1] с. — (Университетская библиотека Александра Погорельского / сост.: В. В. Анашвили, А. Л. Погорельский . Серия: История. Культурология).
22. Козлихин, И. Ю. История политических и правовых учений : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / И. Ю.

- Козлихин, А. В. Поляков, Е. В. Тимошина ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. — 854 с.
23. Козырева, Л. Д. Философия народовластия в России (вторая половина XIX – первая половина XX в.) / Л. Д. Козырева; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. техн. ун-т. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГТУ, 1998. — 191 с.
24. Констан, Б. О свободе у древних в сравнении со свободой у современных людей // Полис. — 1993. — № 2.
25. Коркунов, Н. М. История философии права : Пособие к лекциям / [Соч.] Н. М. Коркунова, проф. С.-Петерб. ун-та. — 6-е изд. (без перемен). — Санкт-Петербург : тип. М. М. Стасюлевича, 1915. — VI, 502 с.
26. Лобеева, В. М. Социальная философия Б. Н. Чичерина: системный анализ / В. М. Лобеева. — Москва : Канон+, 2012. — 303 с. : портр.
27. Малькова, Е. Г. Понятие государства в трудах Б. А. Кистяковского / Е. Г. Малькова // Юридическая мысль. — 2006. — № 4. — С. 44—46.
28. Маритен, Ж. Человек и государство : [Пер. с англ.] / Жак Маритен. — М : Идея-пресс Дом интеллектуал. кн., 2000. — 195, [1] с. : портр.
29. Марков, Б. В. Понятие политического / Борис Марков. — Москва : РОССПЭН, 2007. — 141, [1] с. — (Россия. В поисках себя...).
30. Нация и империя в русской мысли начала XX века / [Сост., вступ. ст. и прим. С. М. Сергеева]. — Москва : СКИМЕНЬ ПРЕНСА, 2004. — 351 с. — (Русские думы).
31. Новгородцев, П. И. Историческая школа юристов / П. И. Новгородцев ; МВД России, С.-Петерб. ун-т. — Санкт-Петербург : Лань, 1999. — 189 с. — (Классики истории и философии права / Редкол. : Сальников В. П. (предс.) [и др.]).
32. Осипов, И. Д. Философия политики и права в России / И. Д. Осипов; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Санкт-Петербург : Изд-

- во Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. — 259 с.
33. Погодин, С. Н. Максим Максимович Ковалевский / С. Н. Погодин; С.-Петерб. гос. политехн. ун-т. — Санкт-Петербург : Нестор, 2005. — 155, [2] с. — (История в политехническом университете).
34. Покровский, И. А. Право на существование // Свобода и культура. — СПб. — 1906. — № 4.
35. Политический строй современных государств Т. 1 : Сборник статей П. Г. Виноградова, В. М. Гессена, М. М. Ковалевского, Н. Е. Кудрина, П. Н. Милюкова и М. А. Рейснера, 1905. — XII, 653 с.
36. Политология : энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. П. Аверьянов. — Москва, 1993. — 329 с.
37. Правовое государство и ответственность личности : коллективная монография / Под. ред. С.И. Дудника, И.Д. Осипова. — СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2011. — 211 с.
38. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. - М.: Норма, 2008. — 832 с.
39. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / [М. Н. Марченко, О. Э. Нейст, В. Д. Попков, [и др.] ; под ред. М. Н. Марченко. — Москва : Проспект, 1999. — 502 с.
40. Рассолов, М. М. История политических и правовых учений / М. М. Рассолов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — 271 с.
41. Рац, М. В. Концепции открытого общества в современной России // Вопросы философии. 1999., № 22, С.24.
42. Ролз, Д. Теория справедливости : [Пер. с англ.] / Джон Ролз; Науч. ред. [и авт. предисл.] проф. В. В. Целищев. — Новосибирск. Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. — 535 с.
43. Русская правовая и политическая мысль: Антология / Ред.-сост. С. Л. Чижов. — Москва. Летний сад, 2013.

44. Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре. Москва : Канон-Пресс. 1998.
45. Соловьев, Э. Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. — Москва. Наука, 1992. — 210, [2] с. — (Немецкая классическая философия. Новые исследования).
46. Теория государства и права Учебник / Под ред. Кулакова В. П. — Москва: Норма, 2008. — 603 с.
47. Токарева Д.В. Конституционные проекты и концепции в русской либеральной мысли второй половины XIX – первой четверти XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2010.
48. Токвиль, А. Демократия в Америке. Москва. Прогресс, 1994.
49. Философия Российской государственности: история и современность. К 1150-летию Российской государственности : коллективная монография : в 2 т. / под общ. ред. проф. С. И. Дудника, проф. А. Х. Даудова, проф. И. Д. Осипова. — СПб, 2013. — 374 с.
50. Фуко, М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / Мишель Фуко; пер. с фр. Н. В. Суслова [и др.]. — Санкт-Петербург : Наука, 2011. — 543, [1] с. — (Programme A. Rouchkine).
51. Хайек, Ф. Индивидуализм – истинный и ложный // О свободе.
52. Антология мировой либеральной мысли (I-я половина XX века). Москва: Прогресс. 2000.
53. Цицерон, М. Т. О государстве. О законах. Москва, 1994.
54. Челлен, Р. Государство как форма жизни / Рудольф Челлен; [пер. с швед. и примеч. М. А. Исаева предисл. и примеч. М. В. Ильина]. — Москва: РОССПЭН, 2008. — 319 с. — (Российская политическая энциклопедия). — (Серия «История политической мысли»).
55. Шмитт, К. Государство и политическая форма: [сборник работ] / Карл Шмитт; пер. с нем. О. Кильдюшова. — Москва : издательский

дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 270, [1] с. —
(Серия Политическая теория).

56. Штраус Л. Естественное право и история / Лео Штраус; [пер. Е. Адлер, Б. Путько]. — Москва : Водолей Publishers, 2007. — 311 с.